

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

№ 3

март 2017

Редакционный совет журнала «Адвокатская палата»

Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;

Боровков Юрий Михайлович, адвокат, первый вице-президент АПМО;

Володина Светлана Игоревна, адвокат вице-президент ФПА РФ,
член Квалификационной комиссии АПМО;

Добровольская Светлана Игоревна, адвокат, руководитель
Экспертно-консультационного совета АПМО;

Семенова Екатерина Юрьевна, Уполномоченный по правам человека
в Московской области;

Ковалева Лидия Николаевна, адвокат, советник президента АПМО;

Никифоров Александр Владимирович, адвокат, отв. секретарь
Квалификационной комиссии АПМО;

Новолодский Юрий Михайлович, адвокат, президент Балтийской коллегии
адвокатов;

Пепеляев Сергей Геннадьевич, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;

Пилюпенко Юрий Сергеевич, адвокат, президент ФПА РФ;

Юрьев Сергей Сергеевич, адвокат, председатель президиума КА «Межрегион»;

Яртых Игорь Семенович, адвокат, председатель президиума КА «Яртых и коллеги»,
член Совета АПМО.

Дайджест новостей

Вспомним первый месяц весны. Традиционно празднично начавшийся март оказался богат и на серьезные организационные мероприятия.

А. А. Горшенков, выпускающий редактор «АП»

На состоявшемся 22 марта 2017 г. заседании Совета президент Адвокатской палаты Московской области Алексей Павлович Галоганов вручил нашим коллегам высокие адвокатские награды.

Почетного звания «Заслуженный юрист Московской области» с вручением нагрудного знака удостоены В. С. Тонкоев, заведующий филиалом № 88 Московской областной коллегии адвокатов и Д. В. Царьков, адвокат Ивантеевского филиала Московской областной коллегии адвокатов.

Медалью ФПА РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени награждены Т. В. Иванова, адвокат адвокатского кабинета № 2240 и В. И. Руднев, адвокат Московского центрального филиала Московской областной коллегии адвокатов.

Почетной грамотой ФПА РФ отмечены Н. О. Никольская, адвокат Союза адвокатов Московская коллегия адвокатов «Арбат» и А. Л. Романенко, адвокат коллегии адвокатов г. Москвы «Комаев и партнеры».

Нагрудный знак «Почетный адвокат АПМО» вручен Н. В. Еременко, адвокату Московского центрального филиала Московской областной коллегии адвокатов.

23 марта в конференц-зале АПМО состоялся научно-практический круглый стол «Взаимодействие адвокатов со средствами массовой информации», организованный в рамках мероприятий Дискуссионного юридического клуба Совета молодых адвокатов Московской области.

Перед собравшимися выступили видные представители адвокатских СМИ, а также известные адвокаты, имеющие богатый опыт полезного сотрудничества с информационной средой. Главный редактор журнала «Российский адвокат», заслуженный работник культуры Российской Федерации и организатор многих адвокатских проектов А. В. Крохмалюк задал в начале своего выступления собравшимся вопрос: «Чего, по вашему мнению, ждет журналист от адвоката?»

А в конце, основываясь на многочисленных примерах из своей насыщенной двадцатилетней практики в адвокатской жур-

налистике, подытожил: «Адвокат должен быть журналисту интересен».

Хольгер Цшайге родом из Германии, но работает в России в области информационных услуг для юристов уже свыше двадцати лет. Обладая теоретическими и практическими познаниями в информационной и экономической сферах, он убежден, что без релевантной информации и инструментов для ее обработки профессионалам в XXI веке не выжить.

Следующим выступил Евгений Корчаго, ведущий программы «Честный диалог», регулярно принимающий участие в качестве эксперта в эфире ведущих федеральных телеканалов, радиостанций и печатных изданий. Однако призванием Евгения Викторовича является адвокатура: он председатель коллегии адвокатов «Старинский, Корчаго и партнеры», один из немногих российских правоведов, имеющий сертификат юриста-международника по работе в Европейском суде по правам челове-

ка Совета Европы. В своем выступлении Е. В. Корчаго поведал о первых, в свое время, шагах по сотрудничеству с пиар-агентствами и средствами массовой информации и поделился планами по дальнейшему укреплению связей с ними. Известен, и не только в адвокатском мире, президент МКА «Вердикт» А. В. Паршин. На его счету немало выигранных процессов, в том

числе «громких». И нередко победе в сложных ситуациях помогало как раз грамотно выстроенное сотрудничество с журналистами, привлечение общественного внимания.

Е. А. Горбунова — редактор сайта «Новая адвокатская газета» — рассказала об особенностях сотрудничества с адвокатами-

Блогосфера не обошла это мероприятие вниманием

Взаимодействие адвокатов со средствами массовой информации. Итоги.

К. В. Маментьев

Как оказалось, тема интересна многим коллегам

Цель нашего мероприятия: «Получение практических навыков эффективного взаимодействия со СМИ». Я думаю, мы ее достигли, но очень в целом. Скорей всего по нюансам этого взаимодействия мы будем встречаться еще не раз. Помимо нашей выгоды, которую мы получаем взаимодействуя с журналистами, давая комментарии по разным темам, мы выстраиваем образ современного адвоката, это тоже очень важный момент, так как отношение к нашему сообществу не всегда является положительным со стороны потенциальных клиентов.

Так что еще раз благодарю наших спикеров и всех кто присутствовал на нашем мероприятии. Мы будем продолжать радовать вас интересными людьми и острыми темами.

Источник: <http://www.apmo.ru/uid911/?show=theme&id=1526>

экспертами в сфере активно пополняющегося новостями интернет-издания.

В заключение выступил Ю. В. ЩигOLEV, адвокат АПМО, не первый год занимающийся защитой прав коллег. Он также поддержал необходимость тесного сотрудничества адвокатов со СМИ, и в первую очередь, с профильными.

Вел мероприятие руководитель Дискуссионного клуба С. Г. Смирнов.

Что примечательно, адвокаты, активно присутствующие в ведущих СМИ, сошлись во мнении, что такое сотрудничество навряд ли добавляет новых клиентов, но, несомненно, развивает профессионализм и укрепляет профессиональный рейтинг.

Руководитель пресс-службы АПМО Е.В. Иваненко и шеф-редактор журнала «АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА» А.Н. Жбанков 24 марта 2017 г. приняли участие в конференции специалистов по информационному обеспечению адвокатских палат «Говорите о себе. Новые возможности, которые вам необходимы», проходившей в Федеральной палате адвокатов РФ. Состоявшаяся конференция впервые прошла в формате видео-конференц-связи.

В ходе конференции обсуждались вопросы развития печатных изданий и электронных ресурсов адвокатских палат, эффективные способы оперативного взаимодействия по обмену информацией между адвокатскими палатами субъектов РФ и ФПА РФ, а также расширение присутствия адвокатуры в СМИ и социальных сетях.

В мероприятии приняли участие президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, испол-

нительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков, более 70 представителей адвокатских палат 62 субъектов РФ, в том числе вице-президенты, члены советов, отвечающие за информационное обеспечение специалисты, руководители пресс-служб, главные редакторы, обозреватели и журналисты печатных изданий и электронных ресурсов. Представители адвокатских палат Дальневосточного, Уральского, Сибирского, Северо-Кавказского, Южного, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов приняли участие дистанционно.

Провела конференцию руководитель Департамента информационного обеспечения ФПА РФ Мария Петелина.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко в своем выступлении, в частности, отметил существенный рост упоминаний в СМИ о Федеральной палате адвокатов РФ за последние полтора года и призвал

коллег на местах занимать более активную позицию в информационной сфере, активно формировать позитивный имидж адвокатской профессии и адвокатской корпорации.

Участники конференции обменялись опытом развития печатных изданий и электронных ресурсов адвокатских палат, рассмотрели эффективные способы оперативного взаимодействия по обмену информацией между адвокатскими палатами субъектов РФ и Федеральной палатой адвокатов РФ по двум основным направлениям: 1) работа органов адвокатского самоуправления, профессиональная этика, дисциплинарная практика; 2) адвокатская практика.

Программа конференции включала пять сессий: 1) информационная политика и информационные ресурсы адвокатуры; 2) содержание, оформление и распро-

странение изданий адвокатской палаты; 3) сайт адвокатской палаты, наполнение его контентом и расширение его аудитории; 4) страницы в социальных сетях, наполнение их контентом и расширение их аудитории; 5) взаимодействие пресс-службы адвокатской палаты с внешними средствами массовой информации.

Кроме того, обсуждались возможности развития адвокатских печатных изданий и электронных ресурсов, расширения присутствия адвокатуры во внешних СМИ и в социальных сетях, а также пути сотрудничества между пресс-службами, печатными изданиями и электронными ресурсами адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ.

Представители адвокатских палат субъектов РФ поделились опытом развития печатных и электронных ресурсов палат, а также взаимодействия с внешними СМИ. С докладом по теме

- *На основании прозвучавших предложений разработаны конкретные направления взаимодействия и обмена опытом в сфере информации*

«Информационная политика, основные рубрики, тематическое планирование печатного издания, «обратная связь» с читателями» выступила член Совета АП Пензенской области Светлана Тюняева. Она представила газету «Адвокатский курьер» — корпоративное издание АП Пензенской области.

С идеей преобразования региональных печатных изданий в единую, утвержденную Федеральной палатой адвокатов РФ форму выступил адвокат АП Пермского края, главный редактор газеты «Адвокат Прикамья» Евгений Васев. Член АП Воронежской области Евгения Куриленок представила журнал «Воронежский адвокат». Илья Трайнин, член АП Вологодской области, рассказал об издании «Бюллетень Адвокатской палаты Вологодской области». О создании первого в России адвокатского телевидения рассказал член АП Санкт-Петербурга, директор компании «Студия «Адвокат-ТВ» Милослав Федоров.

Одним из главных вопросов стало преобразование сайта «Новой адвокатской газеты»

в ежедневно обновляемый информационно-правовой ресурс адвокатской корпорации, которое проводится в соответствии с решением Совета ФПА РФ от 9 декабря 2016 г. (протокол № 8). Этот вопрос подробно осветили сотрудники Департамента информационного обеспечения ФПА РФ.

Так, на первом этапе приоритетными направлениями являются развитие рубрик «Новости», «Блоги», «Интервью», а также разработка нового сайта, который будет обладать существенно большими функциональными возможностями, по сравнению с действующим. Главная цель — аккумулировать на этом ресурсе федерального уровня опыт региональных палат, практику и экспертные комментарии адвокатов всех субъектов РФ, что позволит представить в информационном пространстве адвокатскую корпорацию страны во всех аспектах ее деятельности.

По итогам конференции, на основании прозвучавших предложений, были разработаны конкретные направления дальнейшего взаимодействия и обмена опытом в сфере информации.

31 марта 2017 года состоялось очередное ежегодное Общее собрание (Конференция) Московской областной коллегии адвокатов.

С докладом выступил председатель президиума коллегии И.П. Грицук. Подробное внимание он уделил кадровой составляющей возглавляемой им организации, отметив, что численность на конец прошлого отчетного периода и на начало нынешнего превышает тысячу триста человек.

Таким образом, коллегия уникальна по количеству членов не только в регионе, но и во всей стране.

Президент АПМО А.П. Галоганов в своем выступлении коснулся вопроса награждения адвокатов Московской области наградами Минюста, а также последних изменений в руководящих органах палаты после февральской отчетно-выбор-

ной конференции. На давней проблеме задолженности оплаты адвокатам, работающим в порядке исполнения ст. 51 УПК РФ, и деятельности Комиссии палаты по защите прав адвокатов остановился первый вице-президент АПМО, член МОКА М.Н. Толчеев.

В ходе Общего собрания обсуждались также вопросы финансового положения коллегии, деятельность Ревизионной комиссии и Общеколлегиального центра по повышению профессиональной подготовки (ОЦППП), условия организации работы филиалов, обучение стажеров и изменения в Устав коллегии.

По ним высказались В. А. Фомин, Л. В. Горинова, С. А. Багян, А. И. Соломенный, С. И. Добровольская, Н. В. Химикус, О. В. Свиридов, А. В. Никонов, А. В. Никифоров, Л. М. Лялин, Ю. В. ЩигOLEV, Н. Н. Большаков и также многие другие делегаты.

По итогам Общего собрания (Конференции) решено признать работу президиума коллегии за отчетный период удовлетворительной. Утверждено исполнение сметы за прошедший год и смета на 2017-й, отчет Ревизионной комиссии коллегии за прошедший период.

В ходе мероприятия состоялись и награждения отличившихся подразделений Московской областной коллегии адвокатов. Дипломов коллегии удостоились Каширский и Балашихинский филиалы, филиал №2, а также Волоколамский и Железнодорожный. •

Об избрании судом меры пресечения в виде домашнего ареста по адресу жительства адвоката

Как следует из судебной практики и соответствующих обращений адвокатов, в последнее время в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, у которых отсутствует регистрация в Москве и Московской области, суды стали принимать решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, определяя адрес нахождения обвиняемого под домашним арестом по месту жительства адвоката в принадлежащем ему (адвокату) жилом помещении.

Н.Н. Макаренко, председатель Экспертного совета АПМО

Проанализировав случаи принятия судами решения о возможности совместного проживания адвоката с доверителем в условиях избранной судом доверителю меры пресечения в виде нахождения под домашним арестом по месту жительства адвоката, хочется отметить неоднозначность такой «линии защиты».

Очевидно, что если такое решение принято судом самостоятельно и не основано на соответствующем заявлении стороны защиты, то это противоречит порядку принятия решения, установленному ст. 107 УПК РФ, нарушает конституционные права адвоката как гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также права

его как собственника этого жилого помещения, которым он вправе распоряжаться исключительно по собственному усмотрению.

Однако если из протокола судебного заседания следует, что решение суда об определении места отбывания домашнего ареста обвиняемым по месту жительства адвоката основано на соответствующем заявлении самого адвоката, то такое решение является правомерным, поскольку принято на основании заявления адвоката как владельца жилого помещения, ходатайство адвоката является его собственным волеизъявлением и выражением согласованной позиции с доверителем, сформулированной исходя из интересов защиты, что не противоречит положениям Конституции РФ, УПК РФ и иным нормам права.

Вместе с тем, согласно ст. 18 Закона об адвокатской деятельности и адвока-

туре в Российской Федерации» вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, запрещаются.

Учитывая специфику работы адвоката, не исключая работу в той или иной форме непосредственно по месту своего жительства, совместное проживание адвоката и доверителя, в отношении которого избрана мера пресечения в виде нахождения под домашним арестом по месту жительства адвоката, создает угрозу нарушения вышеприведенного требования закона, а также создает потенциальную угрозу нарушения требований закона об адвокатской тайне в отношении юридической помощи, оказываемой иным доверителям.

Следует отметить, что совместное проживание адвоката и доверителя в рас-

сматриваемой ситуации также является не вполне корректным с точки зрения положений КПЭА.

Кроме того, нахождение обвиняемого под домашним арестом по месту жительства адвоката может затруднить осуществление за ним необходимого надзора, а также может создать препятствия адвокату в осуществлении им своей профессиональной деятельности, может повлиять на независимость адвоката в нарушение ст. 18 ФЗ РФ об адвокатской деятельности.

Таким образом, необходимо очень взвешено подходить к заявлению ходатайства об определении обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста по месту жительства адвоката, чтобы не спровоцировать возникновения конфликтной ситуации и не допустить нарушения положений Закона об адвокатской деятельности. •

Возможность рассмотрения споров между адвокатской палатой и адвокатом в третейском суде

Автор ставит задачу провести анализ норм действующего законодательства при рассмотрении вопроса о правомерности рассмотрения третейским судом исковых требований об оспаривании заключения квалификационной комиссии и решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в случаях, когда такое оспаривание предусмотрено федеральным законом и кодексом профессиональной этики адвоката, а также обозначить значение рассмотрения третейским судом указанной категории споров для российской адвокатуры.

П. А. Ильичев, член
Квалификационной
комиссии АПМО

С 01 сентября 2016 г. вступили в силу Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»».

Указанными Федеральными законами положена тенденция к развитию института третейского разбирательства в России,

обозначенная Президентом России в послании Федеральному собранию РФ от 12.12.2013 г.; существенным образом реформирована деятельность третейских судов на территории Российской Федерации; внесены изменения в ГПК РФ и АПК РФ в части вопросов, касающихся деятельности третейских судов, а также расширен и конкретизирован перечень споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

Новым законодательством об арбитраже (третейском разбирательстве) в России, в частности, закреплена арбитрабельность корпоративных споров, подведомственных как судам общей юрисдикции (статья 22.1 ГПК РФ), так и арбитражным судам (ст. 33 и 225.1 АПК РФ). Определение отдельных видов корпоративных споров, не подлежащих передаче на рассмотрение третейского суда, могут быть установлены только отдельными специальными нормами федерального

закона (например, споры, предусмотренные пунктами 7 и 9 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ). Вопрос о рассмотрении третейскими судами корпоративных споров также нашел одобрение в научной литературе. Так, например, В. К. Андреев и В. А. Лаптев указывают, что «способы защиты корпоративных прав можно классифицировать с учетом органов и лиц, их разрешающих (рассматривающих): судебный порядок разрешения: третейский суд, арбитражный суд, суд общей юрисдикции»¹.

Согласно п. 7 ст. 13 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражные соглашения о передаче

в третейский суд споров, предусмотренных ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (в редакции настоящего Федерального закона) и ч. 2 ст. 22.1 Гражданского процессуального кодекса РФ (в редакции настоящего Федерального закона), могут быть заключены не ранее 1 февраля 2017 г.

В связи с данными изменениями представляет научный и практический интерес вопрос о том, правомерно ли рассмотрение третейским судом исковых требований об оспаривании заключения квалификационной комиссии и решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в случаях, когда такое оспаривание предусмотрено федеральным законом и кодексом профессиональной этики адвоката. Автор настоящей статьи ставит задачу провести анализ норм действующего законодательства при рассмотрении данного вопроса, а также обозначить значение

- *Споры между адвокатской палатой и ее членами об оспаривании заключения квалификационной комиссии и решения совета следует квалифицировать как гражданско-правовые, а не публично-правовые правоотношения*

рассмотрения третейским судом указанной категории споров для российской адвокатуры.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Практика применения судами норм законодательства РФ в части рассмотрения споров между Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации и ее членами — адвокатами, вытекающие из оспаривания заключения квалификационной комиссии и решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, свидетельствует о том, что данные правоотношения следует квалифицировать как гражданско-правовые, а не публично-правовые. Данный вывод можно сделать, основываясь на следующих обстоятельствах.

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), законодатель разграничил применение норм процессуального закона по делам, вытекающих из частных и публичных правоотношений в судах общей юрисдикции: все частно-правовые споры подлежат разрешению в порядке, предусмотренном ГПК РФ, в то время как публично-правовые споры подлежат разрешению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» согласно п. 3 ч. 2 ст. 1 КАС РФ в порядке, предусмотренном названным кодексом, суды рассматривают и разрешают административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций субъектов профессиональ-

ной деятельности, если оспариваемые решения, действия (бездействие) являются результатом осуществления (неосуществления) указанных полномочий.

В то же время не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ не связанные с реализацией публичных полномочий дела по внутрикорпоративным спорам, возникающим между адвокатами и адвокатскими палатами, нотариусами и нотариальными палатами, медиаторами и постоянно действующим коллегиальным органом управления саморегулируемой организации медиаторов, а также между членами и органами управления иных саморегулируемых организаций, которые подлежат разрешению в исковом порядке².

Таким образом, Пленум ВС РФ в указанном постановлении дал четкое разъяснение об отсутствии публично-правового элемента в рассматриваемой в настоящей статье категории споров: спор между адвокатом и Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции по правилам, предусмотренным ГПК РФ, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика³.

О гражданско-правовом характере данного спора свидетельствует и правовой статус Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, закрепленный в п. 2 ст. 29 Закона об адвокатской деятельности, согласно которому Адвокатская палата субъекта Российской Федерации является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов одного субъекта Российской Федерации.

Статус Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в качестве некоммерческой организации прямо предусмотрен в нормах гражданского законодательства РФ, а именно в п. 2 ст. 123.16-1 ГК РФ.

Действующей редакцией п. 3 ст. 22.1 ГПК РФ установлено, что споры между участником юридического лица и самим юридическим лицом могут быть переданы на рассмотрение третейского суда в соответствии с частью четвертой настоящей статьи только в случае, если это юридическое лицо, все его участники, а также иные лица, которые являются истцом или ответчиком в указанных спорах, заключили арбитражное соглашение о передаче в третейский суд указанных споров.

Из законодательного понятия правил арбитража корпоративных споров, закрепленного в п. 11 ст. 2 Закона об арбитраже (третейском разбирательстве), усматривается, что понятие «участник юридического лица» и «член юридического лица» применительно к арбитражу (третейскому разбирательству) корпоративных споров отождествляются.

Основываясь на содержании указанных норм закона можно сделать вывод, что третейский суд вправе рассмотреть спор, вытекающий из оспаривания адвокатом заключения квалификационной комиссии и решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при наличии следующих условий:

- 1) наличие арбитражного соглашения, заключенного в порядке, определенным федеральным законом для данной категории споров.

Согласно п. 7 ст. 7 Закона об арбитраже (третейском разбирательстве) арбитражное соглашение о передаче в арбитраж всех или части споров участников созданного в Российской Федерации юридического лица и самого юридического лица, для разбирательства которых применяются правила арбитража корпоративных споров, может быть заключено путем его включения в устав юридического лица. Устав, содержащий такое арбитражное соглашение, а также изменения, вносимые в устав, предусматривающие такое арбитражное соглашение, и изменения, вносимые в такое арбитражное соглашение, утверждаются решением высшего органа управления (собрания участников) юридического лица, принимаемым единогласно всеми участниками этого юридического лица. Арбитражное соглашение, заключенное в порядке, установленном настоящей частью, распространяется на споры участников юридического лица и споры самого юридического лица, в которых участвует другое лицо, только если это другое лицо прямо выразило свою волю об обязательности для него такого арбитражного соглашения.

Согласно п. 1 ст. 30 Закона об адвокатской деятельности высшим органом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является собрание адвокатов. В случае если численность адвокатской палаты превышает 300 человек, высшим органом адвокатской палаты является конференция адвокатов. Собрание (конференция) адвокатов созывается не реже одного раза в год.

Таким образом, вопрос о внесении в устав условия о рассмотрении споров между Адвокатской палатой субъекта

Российской Федерации и ее членами должен быть утвержден единогласным решением собрания (конференции) адвокатов, включенных в региональный реестр соответствующего субъекта Российской Федерации.

В случае если члены собрания (конференции) адвокатов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не примут единогласное решение о внесении соответствующих изменений в устав, возможно заключение индивидуальных арбитражных соглашений между Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации и ее отдельными членами. Ст. 7 Закона об арбитраже (третейском разбирательстве) предусматривает множество способов заключения такого соглашения либо путем заключения отдельного соглашения, либо отражения соответствующей арбитражной оговорки в договоре. Такое соглашение по общему правилу заключается в письменной форме, и это положение считается соблюденным, если арбитражное соглашение заключено, в том числе, путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. Арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

2) спор должен рассматриваться третейским судом с местом арбитража на тер-

ритории Российской Федерации, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, утвердившим и опубликовавшим специальные правила разбирательства корпоративных споров в порядке, предусмотренном федеральным законом (п. 4 ст. 22.1 ГПК РФ).

Согласно положениям Закона об арбитраже (третейском разбирательстве) постоянно действующее арбитражное учреждение – это подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. Некоммерческая организация, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, в соответствии с законом должна получить право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. Такое право предоставляется актом Правительства Российской Федерации на основании рекомендации совета по совершенствованию третейского разбирательства, созданного при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Требования к правилам арбитража корпоративных споров закреплены в п. 8 ст. 45 Закона об арбитраже (третейском разбирательстве).

По мнению автора, тенденция рассмотрения третейскими судами указанной категории споров обеспечит выполне-

ние комплекса важных задач, основная из которых – обеспечение невмешательства государства во внутренние дела адвокатуры.

Пунктом 2 ст. 3 Закона об адвокатской деятельности определены важнейшие принципы организации адвокатуры – законность, независимость, самоуправление и корпоративность.

В целях реализации указанных принципов адвокатскому сообществу необходим выбранный этим же сообществом негосударственный юрисдикционный орган, который осуществлял бы судебную защиту прав и законных интересов как каждого адвоката в отдельности, так и адвокатской корпорации в целом.

Данный вопрос приобретает особую актуальность при произвольном толковании государственными судами, входящими в судебную систему Российской Федерации, положений Кодекса профессиональной этики адвоката. В силу особого характера направленности адвокатской деятельности на защиту прав граждан и юридических лиц, интересы государства и адвокатуры не всегда совпадают. Как справедливо отмечает А. Г. Кучерена, место адвокатуры в современной правовой системе России можно охарактеризовать как один из способов самоограничения государственной власти, посредством кото-

- *Пленум ВС РФ дал четкое разъяснение об отсутствии публично-правового элемента в рассматриваемой категории споров*

- *Спор между адвокатом и адвокатской палатой подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции по правилам, предусмотренным ГПК РФ*

рого создается институт гражданского общества, способствующий полноценной реализации и защите гражданами своих прав и свобод⁴.

Исходя из правовой природы адвокатуры как института гражданского общества, в правоприменительной практике имеют место случаи, когда толкование государственными судами отдельных положений Кодекса профессиональной этики адвоката не поддерживается подавляющим большинством адвокатского сообщества. Это обусловлено прежде всего тем, что законные интересы адвокатской корпорации обособлены от публично-правовых интересов государства.

С нашей точки зрения, толкование институтами государственной власти норм об адвокатской этике должно быть ограничено. Тенденция рассмотрения споров, вытекающих из оспаривания заключения квалификационной комиссии и решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, не судами общей юрисдикции, входящими в судебную систему Российской Федерации, а тре-

тейскими судами, определенными самой адвокатской корпорацией, существенным образом способствует данному процессу, и обеспечит реализацию принципов независимости, корпоративности и самоуправления в адвокатуре.

Кроме того, в третейском разбирательстве в отличие от государственного правосудия стороны вправе самостоятельно определить арбитров. По данной категории дел в качестве рекомендованных сторонам арбитров целесообразно определить лиц, имеющих безусловное признание в адвокатском сообществе, и обладающих действительным представлением как об адвокатской этике, так и о нравственных основах адвокатской деятельности. Государственные судьи далеко не всегда соответствуют указанным критериям, из-за чего законные интересы адвокатуры надлежащим образом не обеспечиваются.

Следует также отметить, что новое законодательство об арбитраже (третейском разбирательстве) практически исключает возможность имевших ранее место

нарушений законности в сфере третейского разбирательства, которые дискредитировали в России данный институт. Это обусловлено прежде всего тем, что законодательные требования как к арбитрам, так и к постоянно действующим арбитражным учреждениям, которые администрируют арбитраж, настолько высоки, что любые противоправные действия в указанной сфере сведены к минимуму. Федеральный законодатель принял обоснованное решение снять ограничения на рассмотрение третейскими судами отдельных категорий споров, установив повышенный государственный контроль за их деятельностью. Действующим законом предусмотрен механизм не только судебного контроля, который существовал ранее, но также и механизм административного контроля со стороны Министерства юстиции Российской Федерации.

Вместе с тем, в существо рассматриваемого в третейском суде спора, выражающегося в оценке обоснованности выводов третейского суда, оценке доказательств, оценке правильного определения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, ни органы исполнительной власти, ни органы судебной власти вмешиваться не вправе. По этой причине обозначенная в настоящей статье задача, способствующая обеспечению невмешательства государства во внутренние дела адвокатуры при рассмотрении споров, вытекающих из оспаривания заключения квалификационной комиссии и решения совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, будет решена. При этом государство, обеспечивая установленный законом разумный контроль за деятельностью третейских судов,

позволит минимизировать количество злоупотреблений в данной сфере.

Важно отметить, что государство также заинтересовано в том, чтобы указанные споры адвокатской корпорации преимущественно рассматривались в третейских судах, а не государственных. Это обусловливается тем обстоятельством, что из-за большого количества дел, рассматриваемых в государственных судах, часто нарушаются установленные законом сроки рассмотрения дел; большая загруженность федеральных судей не всегда позволяет обеспечить законность принимаемого решения. Рассмотрение данной категории дел третейскими судами обеспечит также и публично-правовые интересы государства: снизит нагрузку на государственные суды, что приведет к более качественному рассмотрению гражданских дел, а также уменьшению бюджетных расходов, необходимых для финансирования обеспечения деятельности судов, входящих в судебную систему Российской Федерации. •

-
- 1 Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: Моногр. М.: Проспект, 2015. С. 174
 - 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // «Российская газета», N 222, 03.10.2016
 - 3 Например, Апелляционное определение Московского городского суда от 28.06.2016 по делу № 33-24406/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 16.03.2016 по делу № 33-9201/2016 // СПС «Консультант плюс»
 - 4 Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009.

Мартовские изменения в действующем законодательстве

Изменения действующего законодательства в марте 2017 года во многом коснулись страховых организаций и потребителей их услуг. Связаны они в первую очередь со страховыми выплатами. Помимо законодателя по данному вопросу высказался и Конституционный суд РФ. Подробнее об этом, а также иных изменениях в действующем законодательстве в обзоре ниже.

Е. Ю. Лазарев,
адвокат МКА «ГРАД»

Планируется штрафовать компании минимум на 3 млн руб. за производство и оборот алкоголя без лицензии

Госдума приняла в первом чтении проект об ужесточении ответственности за нарушения на алкогольном рынке.

Среди поправок — усиление ответственности за производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без лицензии.

По проекту величина штрафа для юрлиц составит не больше 20% от совокупного размера выручки, полученной от реализации всех товаров, работ, услуг за опре-

деленный период. Предполагается, что это будет:

- календарный год, предшествующий тому, в котором выявлено правонарушение;
- предшествующая дате выявленного правонарушения часть календарного года, в котором оно было обнаружено. Речь идет о ситуациях, когда юрлицо не реализовывало товары, работы, услуги на алкогольном рынке в предшествующем календарном году.

Планируется, что штраф не сможет быть меньше 3 млн руб.

Предлагается сохранить возможность конфисковать продукцию, оборудование, сырье, полуфабрикаты, транспорт или другие предметы, которые используются для производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Штраф будет применяться наряду с конфискацией или без нее.

В качестве альтернативного штрафа наказания проект предусматривает административное приостановление деятельности юрлица на срок от 60 до 90 суток с конфискацией или без нее.

Сейчас штраф для юрлица составляет от 200 тыс. до 300 тыс. руб. с конфискацией или без таковой.

Документ: Проект Федерального закона № 994938-6 (принят в первом чтении 10 марта 2017 г.).

Страховщиков по ОСАГО могут обязать разрешать споры о прямом возмещении убытков в досудебном порядке

Госдума приняла в первом чтении проект об обязательном досудебном порядке урегулирования споров между страховщиками по ОСАГО при прямом возмещении убытков.

Проект затрагивает споры между страховыми компаниями, связанные с исполнением соглашения о прямом возмещении убытков. Имеются в виду споры, по которым страховщик причинителя вреда обязан компенсировать в счет выплаты по ОСАГО страховщику потерпевшего возмещенный вред. Такие споры должны будут рассматриваться комиссией профессионального объединения страховщиков в течение 20 календарных дней со дня поступления заявления. В данный срок не входят нерабочие праздничные дни. Планируется, что только после этого страховая компания может оспорить решение комиссии в арбитражном суде.

В данный момент при определенных обстоятельствах потерпевший предъявляет к своему страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу в результате ДТП. Например, при незначительном ДТП, если оба его участника застрахованы

по ОСАГО. Страховщик потерпевшего возмещает вред в соответствии с соглашением о прямом возмещении убытков от имени страховщика причинителя вреда. В свою очередь страховщик последнего обязан компенсировать «расходы» страховщику потерпевшего, который осуществил прямое возмещение убытков.

Документ: Проект Федерального закона № 1114997-6 (принят в первом чтении 10 марта 2017 г.).

ВС РФ напомнил: договор поручительства можно заключать независимо от платежеспособности поручителя

Такую позицию ВС РФ уже занимал ранее.

Истица требовала признать недействительным договор поручительства, который заключила с банком. Поручительство обеспечивало исполнение заемщиком банка договора об открытии кредитной линии.

По мнению истицы, она заведомо не смогла бы исполнить договор поручительства — не имела нужных для этого имущества и доходов. Этот и другие доводы истица-поручитель приводила, прося признать сделку мнимой.

Суды первой и апелляционной инстанций поддержали требование. Но ВС РФ не согласился с этим и направил дело на новое рассмотрение.

Верховный суд среди прочего отметил: если у поручителя на момент заключения оспариваемого договора нет имущества, это само по себе не свидетельствует

о мнимости сделки. Отсутствие имущества не означает и того, что поручитель не сможет удовлетворить требования кредитора в будущем.

Действующее законодательство не ставит возможность заключения договора поручительства в зависимость от платежеспособности поручителя или наличия у него имущества, достаточного для исполнения. Оценивать риски при заключении договора поручительства должен поручитель, а не кредитор.

Документ: Определение ВС РФ от 28.02.2017 № 22-КГ16-16

Потерпевший вправе получить с виновника ДТП возмещение вреда в размере, превышающем выплату по ОСАГО

Такую позицию обозначил Конституционный суд в своем Постановлении.

КС РФ рассмотрел следующую ситуацию. Потерпевшие в ДТП через суд пытались взыскать возмещение по ОСАГО со страховых компаний и ущерб — с виновников ДТП.

Если в части взыскания страховки у судов вопросов не возникло, то во взыскании ущерба суды отказывали. Так, разбирая одно из дел, суд сослался на разъяснения ВС РФ, согласно которым с причинителя вреда можно взыскать дополнительную сумму. Она рассчитывается по специальной Единой методике, т. е. с учетом износа подлежащих замене деталей. По мнению суда, страховщик уже возместил ущерб с учетом такого износа, поэтому во взыскании ущерба с причинителя вреда было отказано.

КС РФ с этим выводом не согласился. Он отметил: если страховой выплаты потерпевшему недостаточно, чтобы покрыть фактический ущерб (полную стоимость новых деталей), разницу можно возполнить за счет причинителя вреда.

Кроме того, Конституционный суд сослался на позицию Пленума ВС РФ 2015 г. Расходы на новые материалы, которые истец использовал или будет использовать, по общему правилу полностью включаются в состав реального ущерба. Речь идет о ситуации, когда истцу нужно устранить повреждения его автомобиля.

Таким образом, потерпевший, которому выплатили возмещение по ОСАГО с учетом износа деталей, вправе рассчитывать на полное возмещение имущественного вреда. При этом он должен доказать, что его фактический ущерб больше суммы полученной страховки. В свою очередь причинитель вреда может, например, ходатайствовать о назначении судебной экспертизы, о снижении размера возмещения ущерба.

Документ: Постановление КС РФ от 10.03.2017 № 6-П

В Госдуму внесен проект о запрете скрывать поправки к ТК РФ в других законах

Планируется, что с 1 сентября изменять ТК РФ, приостанавливать и признавать утратившими силу его положения можно будет только отдельными федеральными законами.

Согласно проекту поправки к ТК РФ нельзя будет включать в федеральные законы, которые изменяют, приостанавливают действие или признают утратившими

силу другие законодательные акты РФ. Аналогичное правило планируется ввести для федеральных законов, имеющих самостоятельный предмет правового регулирования.

Таким образом, будет исключен риск того, что изменения пройдут незамеченными. Из названия проекта (а позже — и принятого закона) будет ясно, какой именно кодекс меняется.

Подобные правила уже действуют для поправок к НК РФ и к ГК РФ. В отношении других кодексов законодательство движется в том же направлении. Так, первое чтение прошел похожий законопроект о правилах изменения КоАП РФ.

Документ: Проект Федерального закона № 120495-7 (внесен в Госдуму 10 марта 2017 г.).

18 марта вступил в силу закон о сроках, в которые компании обязаны представлять документы прокурору

Закон определил сроки, в которые органы и организации по требованию прокурора должны представлять документы, информацию, справки и другие материалы.

Поправки касаются не только бумажных документов, но и электронных документов, подписанных электронной подписью.

Если материалы понадобятся прокурору для выполнения его функций, то по общему правилу их надо будет представить в течение пяти рабочих дней с момента поступления требования. Если же документы нужны в ходе проверки исполне-

ния законов — в течение двух рабочих дней с момента предъявления требования. Прокурор может указать в требовании и более длительные сроки.

До принятия поправок конкретные сроки в Законе о прокуратуре отсутствовали. Прокуроры должны были устанавливать разумные сроки представления запрашиваемых сведений.

Также новый Закон закрепил предельный срок проведения прокурорской проверки — 30 календарных дней со дня ее начала. В исключительных случаях его можно будет продлить максимум два раза. В первый раз это вправе сделать сам прокурор или его заместитель, и этот срок может быть продлен не больше чем на 30 календарных дней. Последующее продление на такое же количество дней возможно только по решению генпрокурора или уполномоченного им заместителя.

Сейчас, пока новшества не начали действовать, максимальный срок прокурорской проверки по общему правилу составляет 20 рабочих дней.

За умышленное невыполнение требований прокурора юрлицу грозит штраф от 50 тыс. до 100 тыс. руб. либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Рассмотренные поправки приняты во исполнение Постановления КС РФ.

Документ: Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ (вступил в силу 18 марта 2017 г.).

Лицо не становится залоговым кредитором, даже если в его пользу наложен арест на имущество должника

К такому выводу пришла Экономическая коллегия ВС РФ, рассмотрев ситуацию банкротства должника.

В данном споре должник не полностью исполнил решение суда по делу о взыскании денежных средств, вынесенное в пользу общества. В рамках того же дела суд в качестве обеспечительной меры наложил арест на имущество должника.

Впоследствии в отношении этого лица суд принял к производству заявление о признании его банкротом и ввел процедуру наблюдения.

Так как должник не погасил задолженность, общество в рамках дела о банкротстве потребовало включить ее в реестр требований кредиторов.

Первая инстанция поддержала общество и включила почти весь долг в реестр с удовлетворением в третью очередь как требование по основному долгу, обеспеченное залогом имущества должника. Это решение апелляция и суд округа не изменили. Суды посчитали, что залог возник на основании п. 5 ст. 334 ГК РФ. По общему правилу этой нормы кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах наложен запрет на распоряжение имуществом, обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении имущества.

Верховный суд с таким подходом не согласился. Суды не учли, что в п. 5 ст. 334 ГК РФ права взыскателя лишь приравниваются к правам залогодержателя. При этом не указано, что в случае введения запрета на распоряжение имуществом должника возникает полноценный залог.

Экономическая коллегия также отметила, что правила о возникновении прав

залогодержателя действуют, если иное не вытекает из существа отношений залогодержателя, имеет место как раз при банкротстве должника.

На основании изложенного ВС РФ отменил акты нижестоящих судов в части признания за обществом статуса залогового кредитора.

Документ: Определение ВС РФ от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279

С 28 апреля страховщики по ОСАГО по общему правилу обеспечат ремонт ТС, а не страховую выплату

Новые правила будут применяться к договорам ОСАГО, заключенным после указанной даты.

Изменение коснется случаев, когда вред причинен зарегистрированным в РФ легковым автомобилям. Они должны быть в собственности граждан.

Теперь страховщики будут преимущественно заниматься организацией или оплатой восстановительного ремонта ТС либо и тем и другим. Выдавать или перечислять страховую выплату страховая компания по новому закону будет в исключительных случаях, например при полной гибели ТС.

Сейчас при наличии договора между страховщиком и станцией техобслуживания потерпевший может выбрать способ возмещения вреда:

- организацию и оплату восстановительного ремонта;
- выдачу страховой выплаты.

В Законе об ОСАГО появятся и требования к тому, как страховая компания должна организовывать ремонт. Так, его срок составит не больше 30 рабочих дней с даты, когда потерпевший представит ТС на станцию техобслуживания или передаст страховщику.

Страховой компании будет грозить неустойка по заявлению потерпевшего, если:

- проведение ремонта просрочено;
- страховщик и потерпевший договорились о сроке, который превышает срок ремонта, но и это условие было нарушено.

Неустойку нужно будет уплачивать за каждый день просрочки. Размер неустойки — 0,5 % от суммы страхового возмещения. Превышать ее неустойка не должна.

Если страховщик нарушит обязательства по восстановительному ремонту два раза или более в течение года, это грозит санкцией Банка России. Согласно изменениям ЦБ РФ за такое нарушение может ограничить возможность страховщика возмещать вред в натуре на срок до года.

Документ: Федеральный закон от 28.03.2017 № 49-ФЗ (вступает в силу 28 апреля 2017 г., за исключением отдельных положений).

Для субъектов МСП преимущественное право выкупа арендуемого имущества планируется сделать бессрочным

Подготовлен проект о реализации средним и малым бизнесом преимущественного права на выкуп регионального и муниципального имущества и после 1 июля 2018 г.

По действующим правилам большинство субъектов малого и среднего предпринимательства могут воспользоваться таким правом лишь до 1 июля 2018 г. Проектом, который проходит общественное обсуждение, предлагается не ограничивать эту возможность каким-либо сроком.

В настоящий момент, большинство субъектов малого и среднего предпринимательства вправе в приоритетном порядке приобрести арендованное ими имущество, которое отчуждается из государственности субъекта РФ или муниципальной собственности. Исключения составляют те, кто добывает и перерабатывает полезные ископаемые, кроме общераспространенных, а также субъекты, перечисленные в ч. 3 ст. 14 Закона о развитии МСП. Среди них — кредитные и страховые организации, инвестиционные фонды, профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Документ: Проект Федерального закона (общественное обсуждение завершено 20 марта 2017 г.).

Для юрлиц, которые мешают ФАС проводить проверки, могут повысить штрафы как минимум до 100 тыс. руб.

Проект антимонопольной службы об этом проходит общественное обсуждение до 29 марта.

Планируется увеличить штрафы за то, что организации мешают должностным лицам антимонопольной службы, ее территориальным органам проводить проверки. Аналогично возрастут штрафы за уклонение от них.

По проекту штраф для юрлиц составит от 1/200 до 1/100 совокупного размера

выручки от реализации всех товаров, работ, услуг. При этом предполагается, что штраф не сможет быть меньше 100 тыс. руб.

Описанные правонарушения предлагается выделить в отдельный состав КоАП РФ. Сейчас наказывают по общему составу, согласно которому штраф для компаний составляет от 5 тыс. до 10 тыс. руб.

Документ: Проект Федерального закона (публичное обсуждение завершается 29 марта 2017 г.).

Споры, по которым не надо соблюдать претензионный порядок, планируют указывать в федеральных законах

Правительственный проект с такими поправками прошел первое чтение.

В АПК РФ предлагается закрепить, что споры, которые не требуют досудебного порядка урегулирования, могут быть перечислены в федеральных законах.

Сейчас список исключений есть только в АПК РФ. Дела, по которым соблюдать претензионный порядок не нужно, следующие:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;
- банкротстве;
- по корпоративным спорам;
- о защите прав и законных интересов группы лиц;
- оспаривании решений третейского суда;
- досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, который не используется.

Кроме того, проектом предлагается исключить из этого перечня последнюю категорию дел. Для таких споров планируется установить в ГК РФ специальный порядок досудебного урегулирования.

Общее правило об обязательности претензионного порядка разрешения гражданско-правовых споров появилось в АПК РФ с 1 июня 2016 г.

Документ: Проект Федерального закона № 32493-7 (принят в первом чтении 17 марта 2017 г.).

Банк России снизил ключевую ставку с 10 до 9,75% годовых

Новое значение ключевой ставки нужно применять с 27 марта. Оно требуется, к примеру, для расчета процентов по ст. 395 ГК РФ и законных процентов.

Центробанк не менял ставку с 19 сентября прошлого года. Ее уменьшение объясняется тем, что инфляция замедляется быстрее, чем прогнозировалось. Регулятор допускает: ставка может постепенно снижаться и далее.

Следующее заседание совета директоров Банка России, на котором рассмотрят вопрос об уровне ключевой ставки, запланировано на 28 апреля.

Документ: Информация Банка России от 24.03.2017. •

При формировании настоящего анализа новелл законодательства и судебной практики был использован интернет-ресурс «КонсультантПлюс: Новости для юриста».

Запрет на допрос в качестве свидетелей соучастников преступлений.

Коллизии российского уголовно-процессуального законодательства и общепризнанных норм международного права

Со студенческой скамьи нам как студентам не раз напоминали о том, что частью уголовно-процессуального законодательства являются, в том числе общепризнанные принципы и нормы международного права, которые игнорировать никак нельзя, поскольку мы часть цивилизованного мира и судьи, принимающие промежуточные и итоговые судебные акты, должны это обстоятельство учитывать.

А. И. Тарабрин,
адвокат АПМО

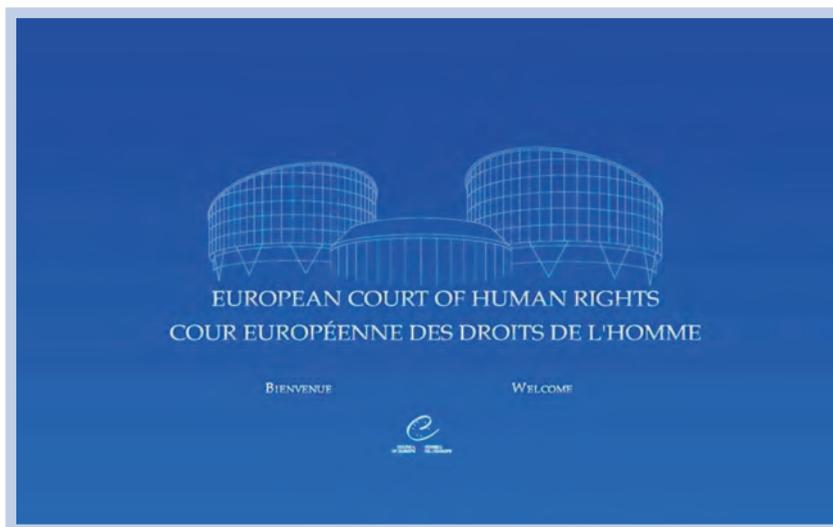
На практике судьи, отказывая в удовлетворении того или иного ходатайства стороны защиты, указывают в своих определениях и постановлениях что ходатайство адвоката не подлежит удовлетворению, так как подобное ходатайство не предусмотрено нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Пытаясь принять то или иное процессуальное решение, суд принимает попытки ограничить права на защиту прав, свобод и законных интересов подсудимых рамками кодифицированного федерального законодательства — УПК РФ, порой забывая о том, что существуют принципы, цели и задачи уголовно-процессуального законодательства, не говоря уже

о Конституции РФ, нормы и принципы международного права, а также отсылочные бланкетные правовые нормы, которые никак нельзя упускать из виду.

В своей практике каждый адвокат не раз слышал, как суд игнорирует его точку зрения о невиновности подзащитного, недоказанность вины подсудимого в прениях, доводах, обоснованиях, логических рассуждениях, когда адвокат пытается сослаться в своей правовой позиции на определения и (или) постановления Конституционного Суда РФ. Однако на практике правозащитникам приходится в Конституционном Суде доказывать правоту своих суждений, а тем временем осужденный сидит в местах лишения свободы.

Не лучшим образом обстоят дела с прецедентной практикой Европейского суда по правам человека. Судами под любым предлогом игнорируются положения ст. 6

Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» которые требуют, чтобы лицо, которому предъявлено обвинение, могло допросить ключевых свидетелей стороны обвинения до того, как их показания будут приняты судом при решении вопроса о виновности. До того, как свидетель будет допрошен подсудимым, его показания не могут использоваться для обоснования виновности. Свидетель должен быть допрошен в суде или до заседания с участием защиты, например, в ходе очной ставки на следствии (Judgment of the European Court of 19 February 1991 on the merits of the application N 11339/85 v. Italy, § 30–37.) или на слушаниях по другому процессу (Judgment of the European Court of 16 November 2006 on the merits of the application N 46503/99 Klimentyev v. Russia, § 124–127.).

В данном случае при ссылке адвоката на то или иное постановление Европейского

суда по правам человека от суда часто приходится слышать фразы из разряда: «А, что у прецедентное право? Вы где учились? Это что за адвокат такой, который закона не знает?» и тому подобные.

Хотя при анализе судебных актов, в том числе и инструкций Судебного департамента при Верховном Суде РФ зачастую можно встретить упоминания и указания на то, что следует учитывать единообразие российской судебной практики, соблюдение которого указывает на высокую квалификацию судьи.

И хотя ни в УК РФ, ни в УПК РФ не встретишь упоминания об аналогии права и его единообразии, речь об этом в них однозначно идет.

Так, Конституционный Суд неоднократно обращал внимание на возможность использования аналогии в уголовном процессе. В Постановлении от 28

- *Судами под любым предлогом игнорируются положения ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод», которые требуют, чтобы лицо, которому предъявлено обвинение, могло допросить ключевых свидетелей стороны обвинения до того, как их показания будут приняты судом при решении вопроса о виновности*

ноября 1996 г. «По делу о проверке конституционности ст. 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» он указал, что при решении вопроса о применении в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы меры пресечения, предусмотренной ст. 108 УПК РФ, гарантии должны обеспечиваться и при решении вопроса о применении в отношении названных категорий лиц домашнего ареста, тем самым также допустив применение норм по аналогии. «Возможные пробелы в уголовно-процессуальном регулировании... могут быть восполнены в правоприменительной практике органов, ведущих судопроизводство, на основе процессуальной аналогии». Позднее Конституционный Суд не раз подтверждал данную позицию в своих судебных актах (См. Постановление от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679).

Совсем недавно автору пришлось стать участником одного уголовного дела, в котором его клиента обвинили в совершении ряда мошеннических действий, в составе группы лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Но поскольку в суде автор не перестает ссылаться не только на норму УК РФ и УПК РФ, но и на судебные акты Конституционного Суда РФ и (или) Постановления Европейского суда по правам человека, в данном случае остался верен своей правовой позиции по делу, которая не подвела и на этот раз.

Изучая практику Европейского суда по правам человека, автор прочел «Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights)». Выпуск 1. «Статут», 2015.), который во многом позволил написать данную статью.

Не будем останавливаться на перечислении многочисленных выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства и уголовного закона, завышенную квалификацию в обвинении, так как данная статья посвящена не столько этому, сколько тому, что следователь, у которого в производстве находилось уголовное дело, при отсутствии доказательств стал злоупотреблять своими процессуальными правами и сначала объединил возбужденные уголовные дела в разных округах города Москвы в одно производство, а затем, когда провел очные ставки и понял, что доказательств для совокупности вины обвиняемых не хватает, пошел на хитрость и стал разбивать уголовное дело, выделяя из него дела в отдельные производства, на несколько уголовных дел.

По замыслу следователя, следовало во чтобы то ни стало изобличить виновных в совершении преступных деяний, а поскольку доказательств не хватало, одних обвиняемых в рамках выделенных в отдельное производство дел стали указывать в других выделенных уголовных делах в качестве свидетелей.

Естественно, подсудимые, а все они впервые привлекались к уголовной ответственности, под угрозой привлечения к наказанию за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, стали давать показания против своих «подельников». И у суда появилась возможность получить новые доказательства — показания свидетелей, а по сути соучастников.

Адвокатам было отказано удовлетворении их ходатайств о возвращении

уголовных дел прокурору в порядке ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а уголовные дела судьями были почти уже рассмотрены. Одни суды перешли к допросу подсудимых, другие — к прениям. Но случилось чудо. Двое подсудимых до прений заявили письменные ходатайства о признании доказательств недопустимыми, а поскольку все четыре уголовных дела слушались, хотя и в разных судах, но одновременно, все судьи приняли, не желая отмены приговоров, беспрецедентные процессуальные решения, вернуть дела прокурору.

Основания для возвращения уголовных дел прокурору судами были указаны разные. Но в основном отмечалось то, что в обвинительных заключениях по уголовным делам, что-то не было указано, хотя это было на столько незначительно, что у всех участников уголовных судопроизводств вызвало недоумение, тем более, что ранее подобные нарушения уголовно-процессуального законодательства суды не останавливало.

Приятным для адвоката явилось общее основание для возвращения уголовного дела прокурору, на которое сослались все четверо судей, рассматривавших уголовные дела самостоятельно, оно было очевидным и сводилось к тому, что нельзя допрашивать соучастников одних и тех же преступлений в качестве свидетелей по делу.

Все без исключения судьи были вынуждены признать данный факт и прецедентную практику Европейского суда по правам человека, которая была приведена автором данной статьи в ходатайствах о признании недопустимыми доказательств.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В системе международно-правовой защиты прав человека особое место занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Конвенция и решения Европейского суда по правам человека в той части, в какой ими дается толкование закрепленных в Конвенции прав и свобод, являются составной частью российской правовой системы.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. Верховный Суд напомнил судам Российской Федерации, что постановления Страсбургского суда являются обязательными для них и что для обеспечения эффективной защиты прав и свобод они должны учитывать и поста-

новления суда, вынесенные в отношении других государств — участников Конвенции. Россия ратифицировала данную Конвенцию.

В деле «Владимир Романов против России» (Judgment of the European Court of 26 January 2006 on the merits of the application № 41461/02 Vladimir Romanov v. Russia, § 97–106.) Европейский суд по правам человека постановил, что показания признавшего вину соучастника не могут быть положены в основу обвинения иного лица, не признавшего свою вину.

УПК РФ не регулирует доказательную ценность показаний, данных соучастниками, включение таких показаний в приговоры, согласно ст. 90 УПК РФ, согласно мнению Европейского суда по правам человека допрос соучастников в качестве свидетелей противоречит праву каждого на справедливое судебное разбиратель-

- *ЕСПЧ было признано, что установления виновности одного обвиняемого недостаточно для осуждения другого обвиняемого, поскольку у соучастников есть стимул оговаривать иных обвиняемых для уменьшения своей ответственности*

ство, особенно в части права на допрос свидетеля, дающего показания против обвиняемого.

По делу «Владимир Романов против России» ЕСПЧ было признано, что установления виновности одного обвиняемого недостаточно для осуждения другого обвиняемого, поскольку у соучастников есть стимул оговаривать иных обвиняемых для уменьшения своей ответственности.

Эти положения обоснованы и тем, что в отличие от свидетелей подсудимые и обвиняемые дают показания не под присягой, они имеют право хранить молчание, их показания могут быть использованы только против них самих, и ложные показания не влекут ответственности.

В нашем случае тех, кто давал показания против одной стороны, автор имеет ввиду соучастников, которые являются таковыми по версии следствия, на стадии следствия давали показания под угрозой привлечения к ответственности

по ст. 307 и 308 УК РФ, что делает эти показания, равно как и показания против другой стороны, недопустимыми доказательствами.

Данная правовая позиция корреспондируется с практикой Верховного Суда. В своем надзорном Определении от 16 октября 2013 г. № 45-Д13-23 Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ указала, что по смыслу закона судебное решение, если существенно значимые обстоятельства, являющиеся предметом рассмотрения по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной неправоисудности.

Согласно общепризнанным нормам международного права и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека доказательственная сила обвинительных показаний соучастников подвергаются детальной регламентации и ограничениям. При этом следует учитывать следующее:

- *Ни в УК РФ, ни в УПК РФ не встречается упоминания об аналогии права и его единообразии, но речь об этом в них однозначно идет. Конституционный Суд неоднократно обращал внимание на возможность использования аналогии в уголовном процессе*

- виновность лица не может быть основана на обвинительных показаниях свидетелей и соучастников, которые отказались быть допрошенными этим лицом;
- обвиняемый в том же преступлении по общему правилу не может быть свидетелем обвинения;
- обвиняемый, чье дело было выделено из общего дела и рассматривалось в отдельном судопроизводстве, не обязан давать показания против иных лиц;
- существует запрет на оглашение и использование в судебном заседании показаний, которые были получены следователем на предварительном этапе расследования по делу, если закон специально этого не разрешает. Это правило основано на принципе, что все доказательства должны формироваться в суде. В любом случае допрос лица, находящегося под стражей на стадии расследования, должен сопровождаться видео- или аудиозаписью, иначе он будет признан недопустимым доказательством;
- показания, данные соучастником за пределами суда, могут быть оглашены только после того, как лицо было допрошено в суде (Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Лука против Италии» Judgment of the European Court of 27 February 2001 on the merits of the application N 33354/96 Luca v. Italy.);
- виновность обвиняемого не может быть основана на обвинительных показаниях свидетелей и (или) иных лиц, привлекаемых к ответственности, которые совместно и умышленно отказались от перекрестного допроса или очной ставки;
- во время допроса свидетелей/соучастников необходимо выяснить наличие личной заинтересованности в перекладывании вины на обвиняемого;
- во избежание возможного конфликта интересов соучастнику запрещено становиться свидетелем против обвиняемого;
- обвиняемые в рамках выделенных в отдельное производство дел не могут быть принуждены давать показания по существу дела, если в судебных разбирательствах против них они либо отрицали свою вину, так как это означало бы конфликт интересов, либо не дали никаких показаний, но были впоследствии осуждены;

- соучастника преступления можно допросить лишь по просьбе обвиняемого соучастника, но только в присутствии адвоката и, если он не желает воспользоваться правом хранить молчание;
- имеются также иные постановления ЕСПЧ согласно которым соучастник не может быть/стать свидетелем, поскольку существует общий запрет на чтение и использование в суде показаний соучастников, собранных следователями в ходе предварительного следствия;
- показания, данные во внесудебном порядке, могут быть прочитаны в суде только после того, как лицо (свидетель, обвиняемый, соучастник), давшее показания, было допрошено с его согласия в ходе судебного разбирательства;
- показания других лиц, которым предъявлено обвинение по одному уголовному делу, сами по себе недостаточны для осуждения человека так как являются «ненадежными показаниями»;
- нормы международного права также указывают на то, что суды обязаны исключать из доказательственной базы показания соучастников, так как по своей сути данные показания, как правило, даны:
- с целью уменьшения собственной ответственности,
- обусловлены причинами ненависти,
- под давлением со стороны обвинения
- вследствие заключения досудебного соглашения в обмен на показания,
- в обмен на обещание лучшего процессуального обращения со стороны обвинения для того чтобы побудить соучастника к даче ложных показаний;
- сообвиняемый, в отличие от свидетеля, не обязан говорить правду и может молчать или даже лгать, следовательно, доказательная ценность его показаний является недопустимыми доказательствами;
- недостаточна свободная оценка, данная судьей/судом, наличия достаточного количества доказательств виновности обвиняемого, так как суду необходимо полное объяснение причин обвинительного приговора.
- показания соучастников, так как их показания имеют низкую доказательственную ценность и по этой причине подлежат отдельному законодательному регулированию;
- соучастник является заинтересованным лицом;
- нельзя исключать желание соучастника заключить выгодное досудебное соглашение, месть, ненависть, обиду или желание уменьшить/исключить свою собственную ответственность путем возложения вины на других обвиняемых по уголовному делу;
- надежность показаний соучастников вызывает сомнения в искренности, поскольку сомнения основаны на желании соучастника переложить ответственность или оговорить обвиняемого с целью защитить свои интересы («это был не я») или разделить ответственность («не я один участвовал, а мы оба были»);
- нормы международного права запрещают использование показаний соучастников, которые решают воспользоваться правом не отвечать на вопросы стороны защиты с целью подтверждения ранее данных обвинительных показаний против обвиняемого!;
- использование ранее данных обвинительных показаний соучастника против обвиняемого запрещено, если соучастник отказывается отвечать на вопросы

- судьи, прокурора или адвоката обвиняемого во время судебного заседания;
- не нужно при этом забывать и о презумпции невиновности;
 - недопустимо использовать приговор в качестве доказательства в ходе последующего уголовного производства и оценку показаний соучастников в соответствии с внутренним убеждением судьи, так как показания соучастников друг против друга ненадежны, являются риском несправедливого осуждения из-за конфликта интересов между сообвиняемыми.

Сотрудники прокуратуры, которые более шести месяцев поддерживали обвинение, пытались отменить вынесенные судьями постановления о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ч. 1 ст. 237 УПК РФ, но их усилия оказались тщетными.

Очевидно, уголовное дело будет рассмотрено с участием всех подсудимых,

в одном уголовном процессе, которых уже нельзя будет допросить, угрожая им привлечением к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

И все подсудимые будут знать, что общепризнанные нормы и принципы международного права в нашей стране, хоть иногда, но соблюдаются, а прецедентная практика Европейского суда по правам человека, без анализа которой нельзя считаться правовым государством, учитывается.

Все это нужно помнить нам адвокатам, на все это нужно ссылаться в своих прениях, мнениях, ходатайствах, только тогда мы с уверенностью можем сказать, что сделали все возможное, чтобы оказать нашим подзащитным квалифицированную юридическую помощь, предусмотренную ст. 48 Конституции РФ. •

Тенденции развития адвокатской тайны в России

Автор предлагает рассмотреть наиболее острые проблемы в вопросах сохранения адвокатской тайны, касающиеся обысков в адвокатских образованиях. Автор также отмечает положительную тенденцию в законотворчестве и делает вывод, что проблема рассматривается, законодателем предпринимаются попытки ее решить.

Д. В. Анцупов,
стажер АПМО

Недопустимо, чтобы следственные органы в процессе обыска по делу адвоката обращались и изымали материалы по делам клиентов, а уж тем более использовали их впоследствии в деле против человека, находящегося под юридической защитой адвоката — обвиняемого. К сожалению, такое происходит довольно часто, а сведения, полученные в ходе обыска, ложатся в основу обвинительного заключения в отношении доверителя.

Адвокатура не нужна сама по себе как самоцель. Адвокатура — это институт гражданского общества, может быть, единственный в настоящий момент в России законно существующий, у кото-

рого есть законное право и одновременно законная обязанность быть оппонентом власти в том смысле, в котором власть осуществляет свою обвинительную деятельность¹.

Как справедливо отметил Б. В. Шагиев, адвокат может быть эффективен лишь в той стране, где государство уважает права своих граждан, ибо адвокат действует только одной и единственной силой: силой права².

Игнорировать институт адвокатской тайны в наше время решительно невозможно. Именно непоколебимость и неизблемость профессиональной тайны адвокатов может гарантировать справедливое правосудие и веру в силу права среди обычных граждан.

Нельзя не отметить положительные моменты, которые позволяют надеяться на то, что наше государство выбрало путь

укрепления статуса адвокатуры и адвокатской тайны в целом.

Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³ в качестве национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу обозначены развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. Приоритетами и целями государственной политики в сфере реализации государственной программы «Юстиция» являются соблюдение прав и основных свобод человека, повышение уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций⁴.

Россия как современное, светское государство основывает свое управление на фундаментальных принципах, закрепленных в Конституции. Одним из важнейших является принцип, устанавли-

вающий, что права и свободы человека являются высшей ценностью⁵. Наша страна избрала неизменный курс на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законных интересов юридических лиц. Соответственно, законность государственного управления может быть обеспечена только при неуклонном соблюдении конституционных норм и гарантий, которые являются ядром всей системы государственной власти. Посягательства на адвокатскую тайну не только ущемляет гарантированное Конституцией право на профессиональную юридическую помощь, но и в целом вредит правосудию, которое перестает быть справедливым.

А. Г. Кучерена в своей работе утверждает, что адвокатская тайна — это необходимое условие существования адвокатуры и одновременно процессуальная гарантия полноты, объективности и состязательности уголовного судопроизводства⁶.

- *Обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения*

Адвокатская тайна может по праву называться вершиной всех принципов адвокатского сообщества. Достаточно точно по поводу значения адвокатской тайны высказался Г. М. Резник, по словам которого, уничтожение адвокатской тайны будет означать ликвидацию нашей профессии⁷.

Качественное оказание юридической помощи адвокатом не только обеспечивает защиту интересов доверителя, но и оказывает определенное воздействие на осуществление правосудия.

Как было отмечено, одной из проблем часто обсуждаемой в адвокатской сообществе, является проблема обысков в адвокатских образованиях. Уже не раз, в связи с такими прецедентами, адвокаты обращались в Конституционный суд, чья позиция по данному вопросу достаточно противоречива.

Еще в Определении КС РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-0 суд сделал вывод о том, что проведение следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения, которое

отвечает требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

К сожалению, на практике это всё свелось к тому, что суд без детального изучения визировал документы следователя, вынося соответствующее определение.

Казалось бы, переломный момент произошел 17 декабря 2015 г., когда Конституционный суд своим определением № 33-П пришел к следующим выводам.

Обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения.

В ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

- *Адвокат может быть эффективен лишь в той стране, где государство уважает права своих граждан, ибо адвокат действует только одной и единственной силой: силой права*

Тем не менее были выведены из-под режима адвокатской тайны сведения, свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно-противоправный характер, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и лицом, которому оказывается юридическая помощь, а также третьим лицом (например, оплачивающим услуги адвоката).

Также необходимо обратить внимание на то, что суд указал на необходимость установить в законодательстве (уголовно-процессуальном и об адвокатской деятельности) дополнительные гарантии, исключающие в ходе проведения обыска, при котором предполагается доступ к материалам адвокатских производств, возможность получения органами, осуществляющими предварительное расследование, сведений, составляющих охраняемую законом адвокатскую тайну, и тем самым — возможность ее использования в интересах уголовного преследования. В частности, на необходимости предусмотреть правовой механизм, позволяю-

щий при проведении обыска в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности) обеспечить дифференцированный подход к исследованию как материалов, которые содержат адвокатскую тайну.

В связи со сложившейся ситуацией, Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека было решено провести специально заседание, которое состоялось 18 августа 2015 г. и было посвящено теме: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности». В ходе заседания были озвучены многочисленные факты нарушений профессиональных прав и гарантий законной деятельности адвокатов, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов, среди которых особо были отмечены: посягательства на адвокатскую тайну, вызовы адвокатов на допрос по делам их доверителей, производство обысков в помещениях, занимаемых адвокатами, различные незаконные способы воспрепятствования участия адвоката в деле и многие другие.

По итогам заседания Совет рекомендовал безотлагательно подготовить предложения об установлении ответственности, включая уголовную, за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование ей⁸.

И мы можем наблюдать приятный итог: 1 февраля 2017 г. Президент РФ внес в Госдуму законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который направлен на создание дополнительных гарантий независимости адвокатов при оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве (хронология указана на момент подготовки настоящего материала — *Примеч. ред.*).

Например, в ст. 56 Кодекса внесено изменение, закрепляющее свидетельский иммунитет адвокатов. Кроме того, в УПК РФ предусмотрена новая ст. 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката», согласно которой обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) производятся только после возбуждения в отношении него уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого либо на основании постановления судьи, причем в тексте постановления должны быть указаны конкретные отыскиваемые объекты.

При этом обыск и выемка могут производиться только в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ или иного уполномоченного президентом данной адвокатской палаты лица, «обеспечивающего неприкосновенность

предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну».

Изъятие адвокатского досье целиком, фотографирование и иная фиксация его материалов прямо запрещены⁹.

Закрепление данного положения в УПК РФ не только усилит позиции адвокатуры, но и исключит исключить неправомерные ограничения в реализации адвокатами их процессуальных функций, будет способствовать обеспечению принципа равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. •

-
- 1 Суд или судилище? // http://fparf.ru/news/all_news/news/17930/
 - 2 Шагиев Б.В. Правозащитная деятельность адвокатуры и нотариата: проблемы теории и практики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 3 (38). С. 16.
 - 3 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
 - 4 Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СПС «КонсультантПлюс».
 - 5 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
 - 6 Кучерена А. Г. Адвокатская тайна // Законность, 2003, №2. С. 47.
 - 7 Рагулин А. В. О праве адвоката-защитника отказывать в предоставлении сведений, связанных с оказанием юридической помощи. С. 16.
 - 8 Рекомендации Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности» от 18 августа 2015 г.
 - 9 <http://www.advgazeta.ru/newsd/2016>

Некоторые вопросы владения и пользования жильем

Автор статьи предлагает критически посмотреть на соседские отношения, рассмотреть риски владельцев общей долевой собственности в частных жилых домах, а также обратить внимание на актуальность установки счетчиков водопотребления.

И. В. Авдеев, юрист,
г. Москва

О преимуществах соглашений о порядке пользования общей долевой собственностью

Сосед. Какие ассоциации у нас появляются в связи с этим словом? В первую очередь, конечно, «добрососедство», «дружба», «взаимопомощь». Большинство граждан вполне справедливо старается поддерживать с соседями «теплые, дружественные отношения». Казалось бы, совсем не до юридических тонкостей, верно? Даже если что-то случится, мы найдем возможность полюбовно договориться. Но практика показывает, что далеко не все так безоблачно.

Не секрет, что многие собственники частных жилых домов владеют ими в долях со

своими соседями. Скажем, $1/3$ дома принадлежит одному хозяину, а оставшиеся $2/3$ — другому. Такая ситуация называется «общая долевая собственность» и по документам именно так и написано, что человеку принадлежит $1/3$ или $2/5$ или даже $125/327$ части жилого дома. Сами владельцы пользуются своими жилыми помещениями, землей и нежилыми постройками, зачастую так, как это исторически сложилось, что не вызывает у них никаких сомнений и непонимания. Даже если один из собственников продает или дарит свою часть дома другим людям, то и «новичкам» достается «в наследство» сложившийся порядок пользования недвижимостью. Порядок этот существует в головах хозяев, но, как правило, на бумаге не зафиксирован и подписями владельцев не заверен. Казалось бы, что плохого, если и отношения добрососедские, и споров по использованию недвижимости не возникает, да и люди почти родственники? Но так только кажется.

Предположим, сосед организовал в своей 1/3 доле принадлежащей ему собственности небольшую баньку. Вроде бы позитив. Кому какое до этого дело и что там может произойти? А произойти может все, что угодно.

Например, в итоге неправильной технологии строительства дымохода или неисправности электропроводки в бане происходит пожар. Причем соседей в это время может не быть не только в самой бане, но и вообще в доме, и даже в пределах населенного пункта. Возвращаясь, соседи с неприятным удивлением обнаруживают, что их дом представляет собой пепелище, а заодно и парочка соседских домов, так как в тот летний денек погода стояла необыкновенно сухая и ветреная.

Культура страхования в нашей стране пока не достаточно развита, поэтому ни свою недвижимость, ни свою гражданскую ответственность перед жителями

соседних домов погорельцы застраховать обычно не удосуживаются. И вот спустя какое-то время они получают повестку в суд. Жильцы теперь уже бывших соседних домов требуют от них моральной и материальной компенсации. Ответчики в полной уверенности, что поскольку баня была соседская, к ним никаких претензий быть не может. Суд же с большой долей вероятности примет решение о взыскании с них компенсации в 2/3 от суммы причиненного ущерба, а соседу-виновнику только 1/3. С точки зрения суда все справедливо. Дом принадлежал соседям на 2/3 и на 1/3 соответственно, поэтому и ущерб надлежит возмещать именно в таких пропорциях.

Вот так неожиданно из потерпевшей стороны можно превратиться в «виновника торжества», обязанного оплатить изрядную часть этого «банкета». Суммы к выплате обычно стремятся ко многим миллионам рублей, а с учетом того, что

- *Потерпевшей может превратиться в виновника из-за того, что у ответчиков не было возможности предъявить суду один документ — соглашение о порядке владения и пользования общим жилым домом*

ответчики и сами лишаются своего собственного жилья, произошедшее больше всего похоже на катастрофу. После этого, разумеется, ни о каком «добрососедстве» не может быть и речи. Начинаются ссоры, угрозы, дальнейшие судебные разбирательства.

А все из-за того, что у ответчиков не было возможности предъявить суду всего лишь один небольшой документ — соглашение о порядке владения и пользования общим жилым домом и хозяйственными постройками. Представляется, что сложившийся порядок пользования перенести на бумагу и закрепить подписями собственников (лучше в присутствии нотариуса) довольно просто, особенно когда отношения еще были добрососедскими. Ложная стеснительность и убежденность, что так «не принято» могут привести к тяжелым финансовым последствиям, чего вполне можно было бы избежать, проявив заранее должную предусмотрительность. Разумеется, бывает и так, что сосед не желает добровольно подписывать подобное соглашение. Этот вопрос вполне можно решить в судеб-

ном порядке, как самостоятельно, так и с помощью юриста. Думается, что все же лучше с «хорошим» соседом судиться по вопросу заключения соглашения, чем с «плохим» — по поводу серьезных деликтных обязательств.

Для тех, кому интересны конкретные факты, автор рекомендует ознакомиться, например, с решением суда по гражданскому делу 2-479/2014, рассмотренному Коломенским городским судом по аналогичной ситуации.

Так, истцы обратились в суд с иском к ответчикам о возмещении вреда, причиненного пожаром.

В обосновании иска представитель истцов указал, что истцы являлись собственниками жилого дома в соответствующих долях. Право собственности надлежащим образом зарегистрировано.

В результате пожара, дом истцов сгорел. Согласно заключению специалиста зона очага пожара находилась в районе помещения бани в северо-западной части

строения. Кроме того, им установлено, что наиболее вероятной причиной пожара послужило воздействие тепловых процессов, связанных с использованием печного оборудования на сгораемые строительные конструкции, расположенные в зоне очага пожара.

Причиной пожара стало неправильное использование собственниками соседнего жилого дома печного отопления бани. Соседний жилой дом принадлежит на праве долевой собственности ответчикам в соотношении 29/80 долей и 51/80 доля.

В результате пожара истцам причинен следующий ущерб: жилой дом сгорел полностью, а также уничтожено имущество.

Представитель истцов просил суд, взыскать с ответчиков денежные средства в счет возмещения ущерба причиненного пожаром.

Один из ответчиков против удовлетворения иска возражал, пояснил, что не являлся виновником пожара, который, по его мнению, произошел не из-за помещения, переоборудованного под баню, а возможно от удара молнии. Кроме того, помещение, переоборудованное под баню, не находится в его владении и пользовании, а находится в пользовании другого ответчика.

Второй ответчик также с иском не согласился, сообщив суду, что эксперт, по его мнению, при проведении заключения не установил виновника пожара, заключение носит предположительный характер и не может являться доказательством вины ответчиков. Кроме того, данный

ответчик был не согласен с оценкой стоимости восстановительного ущерба, полагая, что истцами не доказано наличие в доме предметов, указанных в исковом заявлении.

Суд, выслушав стороны, показания свидетелей, изучив материалы дела, пришел к следующему выводу.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу ст. 34 Федерального закона № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» граждане обязаны соблюдать требования пожарной безопасности. В соответствии со ст. 38 Закона ответственность за нарушение требований пожарной безопасности возлагается на собственника имущества.

В судебном заседании установлено, что истцы являлись сособственниками жилого дома, который в результате пожара сгорел. Соседний жилой дом принадлежит на праве долевой собственности ответчикам. В результате пожара истцам причинен материальный ущерб.

С доводами ответчиков в отношении предположительности выводов заключе-

ния специалиста и не доказанности вины ответчиков в произошедшем пожаре суд не согласился.

Согласно заключению специалиста, зона очага пожара находилась в районе помещения бани в северо-западной части соседнего строения. Кроме того, им установлено, что наиболее вероятной причиной пожара послужило воздействие тепловых процессов, связанных с использованием печного оборудования на сгораемые строительные конструкции, расположенные в зоне очага пожара. Таким образом, экспертом установлен очаг возгорания, который находился в жилом доме ответчиков и предположительная причина возгорания.

Более того, судом установлено, что помещение бани, которое, по мнению специалиста, и стало источником возгорания, являлось самовольно переоборудованным помещением, т. к. согласно данным

технической инвентаризации указанное жилое помещение является служебным, а из объяснений представителя ГУП МО МОБТИ следует, что никаких данных о разрешении ответчикам переоборудовать служебное помещение, находящееся внутри жилого дома в баню, в инвентарном деле нет. Более того, ответчики подтвердили, что никакого разрешения на указанное переоборудование ответчики не получали, с пожарной службой указанное переоборудование не согласовывали.

Таким образом, суд сделал вывод, что пожар, в результате которого было уничтожено имущество ответчиков, произошел из-за нарушений эксплуатации жилого дома, находящегося в долевой собственности ответчиков, связанных с нарушением требований пожарной безопасности в результате самовольной перепланировки служебного помещения в баню внутри жилого дома.

Доказательств обратного, ответчиками суду не представлено.

Свидетели, опрошенные в судебном заседании со стороны ответчиков, показали, что печь в бане ими не топилась, однако источника пожара они не видели, поэтому не могут определить место, откуда начался пожар.

Суд не может согласиться с доводом ответчика, согласно которому он не должен нести гражданскую ответственность за пожар, т. к. пожар начался из помещения, которое не находилось в его владении по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 244 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия — в порядке, устанавливаемом судом. Ответчиком не представлено доказательств, что порядок пользования жилым домом определен, каких-либо соглашений относительно установления порядка пользования жилым домом между ответчиками не заключалось. При таких обстоятельствах ответчик должен был представить доказательства отсутствия его вины в ненадлежащем содержании жилого дома, однако в нарушение ст. 56 ГПК РФ таких доказательств ответчиком не представлено.

Суд не согласен и с доводами второго ответчика о том, что истцами не доказан размер ущерба, причиненного от пожара по следующим основаниям. Размер ущерба определен на основании заключения оценщика. Наличие предметов, представленных в оценке было подтверждено

свидетелями, опрошенными в судебном заседании, доказательств отсутствия указанных в иске предметов ответчиками не представлено. От назначения судебной оценочной экспертизы ответчики отказались.

Анализируя выше изложенные доказательства, суд пришел к выводу о том, что материальный ущерб истцам причинен виновными действиями ответчиков, а поэтому, соглашаясь с представленным представителем истцов расчетами, исковые требования удовлетворяет в полном объеме.

О необходимости устанавливать счетчики водопотребления

Казалось бы, на законодательном уровне и так все ясно. Подп. 5 и 6 ст.13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» прямо указали на необходимость для всех собственников квартир или индивидуальных жилых домов установить приборы учета используемой воды и электрической энергии еще до 1 июля 2012 г.

После подписания Постановления Правительства РФ от 16.04.2013 № 344 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг», которым введен с 01 января 2017 г. повышающий коэффициент 1,6 для тех собственников, кто так и не удосужился эти самые счетчики установить, вопрос, вынесенный в заголовке статьи, становится вообще риторическим.

	2011	2012	2013 январь- июнь	2013 июль- декабрь	2014 янв.-окт.	2014 ноябрь- декабрь	2016 январь- июнь	2016 июль- декабрь	2016 январь- июнь	2016 июль- декабрь
Цена 1 куб.м г/в, руб.	105,45	116,00	116,00	125,69	125,69	135,79	135,79	151,36	151,36	163,24
Цена 1 куб.м х/в, руб.	23,31	26,75	26,75	28,40	28,40	29,16	29,16	30,87	30,87	33,03
Цена 1 куб.м в/о, руб.	16,65	19,00	19,00	20,15	20,15	20,69	20,69	21,90	21,90	23,43
Норма расхода г/в, м ³	9,49	9,49	9,49	9,49	9,49	9,49	9,49	9,49	9,49	9,49
Норма расхода х/в, м ³	13,87	13,87	13,87	13,87	13,87	13,87	13,87	13,87	13,87	13,87
Норма расхода в/о, м ³	23,36	23,36	23,36	23,36	23,36	23,36	23,36	23,36	23,36	23,36
Расход г/в по счетчику, м ³	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00
Расход х/в по счетчику, м ³	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00
в/о по счетчику, м ³	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00	10,00
Цена по норме г/в, руб.	1000,72	1100,84	1100,84	1192,80	1192,80	1288,65	1288,65	1436,41	1436,41	1549,15
Цена по норме х/в, руб.	323,31	371,02	371,02	393,91	393,91	404,45	404,45	428,17	428,17	458,13
Цена по норме в/о, руб.	388,94	443,84	443,84	470,70	470,70	483,32	483,32	511,58	511,58	547,32
Цена по счетчику, г/в, руб.	421,80	464,00	464,00	502,76	502,76	543,16	543,16	605,44	605,44	652,96
Цена по счетчику, х/в, руб.	139,86	160,50	160,50	170,40	170,40	174,96	174,96	185,22	185,22	198,18
Цена по счетчику, в/о, руб.	166,50	190,00	190,00	201,50	201,50	206,90	206,90	219,00	219,00	234,30
Итого по норме, руб.	1712,97	1915,70	1915,70	2057,41	2057,41	2176,41	2176,41	2376,16	2376,16	2554,60
Итого по счетчику, руб.	728,16	814,50	814,50	874,66	874,66	925,02	925,02	1009,66	1009,66	1085,44
Экономия за месяц, руб.	984,81	1101,20	1101,20	1182,75	1182,75	1251,39	1251,39	1366,50	1366,50	1469,16
Экономия за период, руб.	11 817,77	13 214,43	6607,22	7096,50	11 827,50	2502,79	7508,37	8198,98	8198,98	8814,95
Экономия за год, руб.	11 817,77	13 214,43	13 703,72		14 330,29		15 707,35		17 013,93	
ВСЕГО экономия, руб.	85 787,49									

И тем не менее, несмотря на все законодательные указания и меры, предусмотренные за их неисполнение, многие счетчики пока не поставили. Причина у каждого своя: кому-то установка счетчика кажется слишком дорогим удовольствием, кому-то некогда этим заняться, а кому-то банально лень.

Автор обращает внимание на еще одну причину, по которой установкой счетчиков стоит все-таки заняться. И причина эта — экономия, т. е. то самое энергосбережение, ради которого, собственно, все и затевалось. Автор предлагает рассмотреть это на примере среднестатистической Московской семьи из двух человек и выяснить, сколько денег сэкономила эта семья, если она в 2011 г. выполнила требование закона и установила счетчики воды.

В качестве периода исследования возьмем 6 лет — это как раз то время, за которое необходимо установить счетчики и произвести поверку каждого из них (поверка счетчика горячей воды производится раз в 4 года, холодной — раз в 6 лет).

При том, что цена коммунальных услуг в Москве остается одной из самых низких по сравнению с другими регионами РФ, цены на горячую воду в Москве выросли со 105,45 руб/ м³ в 2011 году до 163,24 руб/ м³ во втором полугодии 2016 года, на холодную воду — с 23,31 до 33,03 и на водоотведение с 16,65 до 23,43 руб/ м³ соответственно. Норма потребления, которая в Москве установлена для семьи из двух человек — 23,36 м³ в месяц (9,49 м³ горячей воды и 13,87 м³ холодной).

После установки счетчика выясняется, что такая семья, даже особенно не экономя воду, потребляет в месяц не более 4 м³ горячей воды и 6 м³ холодной. Т. е., стандартная норма потребления превышена более, чем в 2 раза. Не говоря уже о психологическом эффекте, который наступает после установки счетчика. Через 2-3 месяца эксплуатации цифра в 10 кубометров уменьшается еще на 30-40%, но все-таки в качестве отправной точки для расчета возьмем именно ее, допуская, что экономить специально станут не все.

Расчет показывает, что за 6 лет законопослушная семья из двух человек в Москве сэкономила почти 86 000 руб. На самом деле сумма экономии еще больше, т. к. нами не приняты во внимание повышающие коэффициенты, которые применялись к расчету по норме в случае отсутствия счетчиков в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.04.2013 № 344. Справедливости ради, из этой суммы следует вычесть затраты на установку счетчиков, которая в 2011 г. стоила 4160 руб. и затраты на поверку двух счетчиков в 2015 г. и в 2017 г. — это еще 1400 руб.

Среднегодовая экономия нашей условной семьи, таким образом, составляла более 14 000 руб. Получается, что быть законопослушным не только нравственно, но иногда и вполне выгодно.

Читатель может изучить и проверить расчеты, которые сведены в отдельную таблицу. Тарифы взяты из справочной таблицы тарифов на коммунальные услуги для населения с сайта Департамента экономической политики и развития г. Москвы <http://depr.mos.ru/>.

Талантливый однажды...

О книге А. Кучерены «22 дела, изменившие Россию. Новейшая история глазами адвоката»

Для меня, практикующего адвоката, эта книга реально представляет существенный интерес. Ничто не может заменить информацию, полученную из первых рук о нескольких резонансных делах последних 10-15 лет.

А. Б. Кавецкий, адвокат-
ский кабинет «Статус»

Надо понимать, что фигура адвоката в судопроизводстве абсолютно уникальна. По ряду причин. Во-первых, высокая профессиональная компетенция. Сколько мы читаем и слушаем публикаций на правовые темы комментаторов, даже не понимающих точно, что такое преступление! Во-вторых, доступ к оригиналам процессуальных документов, а не их изложению. В-третьих, возможность общаться с фигурантами дел. В-четвертых, быть может, главное — независимость.

Эти возможности в значительной мере сумел реализовать известный всей стране адвокат. И это делает книгу заметным событием. Плюс несомненный литера-

турный дар, но о это уже от Бога, а не от статуса. А теперь по существу повествования.

Лейтмотивом книги могло бы стать признание автора: «...не боюсь проиграть, боюсь ошибиться».

Не боюсь проиграть. Автор честно избрал для книги те дела, которые получили большой общественный резонанс, независимо от того, удалось ли адвокату выиграть дело или даже просто облегчить судьбу доверителя. И в этом большой смысл. Ведь по большому счету поражения гораздо более полезны, чем победы. Поражения учат, победы расслабляют.

Боюсь ошибиться. Еще одно напоминание об ответственности адвоката, постоянной тревоге и заботе о своей компетентности. И эта мысль неотступно сопровождает повествование.

- *Пойти на сделку не столько с правосудием, сколько со своей адвокатской совестью ради облегчения страданий или добиваться оправдания, понимая, что шансы невелики? Тяжелейший нравственный выбор для адвоката*

Еще одно несомненное достоинство книги состоит в том, что коллега Кучерена в деталях описывает перипетии почти каждого дела, при этом профессионально отделяет юридически значимые факты от эмоциональных рассуждений и оценок. Это превращает книгу в своего рода учебное пособие.

А одно из самых интересных дел, попавших в книгу — дело об убийстве генерала Л. Я. Рохлина. В свое время не оставалось издания, которое бы не публиковало о нем материалы: версии, догадки, интервью. Дело было максимально политизировано — это факт. После прочтения книги многое становится более понятным.

Защита его проиграла. А был ли вообще шанс выиграть? Мне думается, не было ни единого шанса! Когда меня в те дни спрашивали друзья, какую лучше занять позицию защите? Я отвечал, что лучше

признать вину и этой несправедной, даже аморальной ценой добиться отмены ареста, а в дальнейшем смягчения приговора перед пониманием того, что доказать политические мотивы убийства оппозиционно настроенного политика не удастся никогда. Никогда! Что посоветовать подзащитной в такой ситуации? Пойти на сделку не столько с правосудием, сколько со своей адвокатской совестью ради облегчения страданий убитой горем вдовы или добиваться оправдания, понимая, что шансы невелики? Тяжелейший нравственный выбор для адвоката!

И практически каждое из 24-х дел наводит на такие размышления. Легким чтивом эту книгу никак не назовешь! К тяжелым, неоптимистичным выводам о состоянии нашего правосудия и правоохранения подводит многое повидавший адвокат, дает им весьма скорбную оценку. И возразить нечем. Но мрачные краски повествования — это следствие восприя-

тия реальности, глубокое понимание той ситуации, из которой Россия пытается выбраться уже добрых 150 лет.

Вспомним строчки Н. А. Некрасова:

«Примиритесь же с музой моей!
Я не знаю другого напева.
Кто живет без печали и гнева
Тот не любит отчизны своей!»

В то же время описание многих дел автор заканчивает на мажорной ноте.

Удалось-таки добиться справедливого, а попросту говоря, адекватного здравому смыслу судебного постановления! Но обратите внимание на то, что все эти дела приходятся на период, когда А. Кучерена уже был членом Общественной палаты РФ. Он этого и не скрывает. Новый статус существенно увеличил его возможности как правозащитника.

Конечно, молодые адвокаты будут искать в книге раскрытия тайны успешной карьеры автора книги. И найдут неожиданный ответ: «... уже много лет подряд мне невероятно везет». Но посмотрите, как выкладывается маститый правозащитник в каждом деле, не страшась авторитетов, без оглядки на традиции и стереотипы поведения защитников, используя малейшую возможность для сбора доказательств. Бесценные уроки!

Привлекательность книги не только в ее высоких профессиональных кондициях. А.Кучерена в очередной раз доказал, что он обладает даром незаурядного рассказчика. Та часть книги, в которой он рассказывает о своей совместной работе со знаменитым американским кинорежиссером О. Стоуном вполне может сравниться с воспоминаниями признанного мэтра этого жанра А. Кончаловского, когда он рассказывает о своей жизни и работе в Голливуде. А я еще раз убедился в справедливости максимы: человек, талантливый однажды, не может быть талантливым единожды. Тонкий юмор, широкая литературная эрудиция, глубокое понимание политических процессов в мире и в России.

Единственное, в чем можно упрекнуть автора этой интересной и полезной книги, так это в том, что он, на мой взгляд, преувеличил с последствиями этих самых 24-х дел. Вряд ли они буквально перевернули матушку Россию... •

- *По большому счету поражения гораздо более полезны, чем победы*

БОГОУГОДНЫЕ ДЕЛА

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

В прошлом номере мы начали публикацию повествования нашего коллеги о его помощи святым местам и служителям церкви. В этом номере мы с удовольствием размещаем продолжение истории. Но прежде поделимся предысторией этого удивительного воспоминания.

М. Н. Степанов, заведующий филиалом № 11 МОКА

В середине 80-х годов, будучи начальником одного из отделов Прокуратуры Дагестана и проходя учебу в Институте повышения квалификации руководящих работников Генеральной прокуратуры СССР, я познакомился со своими коллегами, съехавшимися в Москву из разных уголков страны.

Лекции, как правило, читались для всей нашей аудитории, а практические занятия проходили по группам, так же мы сдавали и зачеты по дисциплинам. Среди слушателей были и представители, как теперь принято называть, стран ближнего зарубежья: Балтии, Молдовы, Украины, Средней Азии, Закавказья.

В нашу группу были включены начальники отделов прокуратур Литвы, Латвии, Молдавии и Львовской области, занятия проходили в корпусе Института на Азовской улице, там же мы и жили, питались в столовой, что в немалой мере способствовало нашему сближению и знакомствам.

Еще будучи студентом, я многократно бывал в Литве, Латвии, посещал Эстонию. Каждое лето я проводил в студенческих строительных отрядах, где все мы, студенты, по тем временам весьма неплохо зарабатывали. А после каждой зимней сессии обязательно делал турне по странам Балтии. Результатом подобных вояжей стало то, что я вполне сносно мог поздороваться как на литовском, так и на латышском и эстонском языках, сказать несколько расхожих фраз.

Этой привычки я не оставил и после учебы, уже совершая семейные турне.

Однажды со мной произошел довольно курьезный случай.

В силу обстоятельств пришлось посетить главного бухгалтера ГБУ «Жилищник» нашего района. Юрист ГБУ, сопровождавший меня, постучал в кабинет главного бухгалтера и попросил разрешения войти.

Перед этим я взглянул на табличку его кабинета. Прочитав фамилию, имя и отчество, понял, что бухгалтерию этой почтенной организации возглавляет литовец. Поэтому, как только мы вошли в кабинет, я тут же сказал: «Лаба диена». Увидев за его спиной национальный желто-зелено-красный флаг Литовской Республики, громко добавил: «Ат слове Лиетува!», что в переводе на русский означало, что я поздоровался с ним и воскликнул: «Да здравствует Литва!».

Это произвело ошеломляющий эффект, бухгалтер тут же подошел ко мне из-за

стола, крепко пожал руку и стал что-то торопливо говорить по-литовски, очевидно приняв за земляка. Говорил он довольно долго, пока я не успел вставить: «Я вас не понимаю, говорите по-русски». Литовец перешел на русский язык и предложил мне чашку кофе, причем, как он подчеркнул, настоящего молотого кофе, на что я ответил утвердительно. Йонас, как он представился мне, тут же вышел из кабинета и буквально через пару минут вернулся с двумя чашками дымящегося ароматного кофе. за чашкой кофе мы мило побеседовали, причем Йонас сказал, что принял меня за жемайта, т. к. я говорил на их диалекте, что, в свою очередь, также произвело на меня ошеломляющий эффект. Ведь я и не подозревал, что умею говорить на одном из диалектов литовского языка.

Возвращаясь к учебе, хочу сказать, что именно этим я смог расположить к себе двух своих однокашников — Витаутаса

и Эдгара. Подсев к ним однажды за обеденный столик, я поздоровался с ними сначала на литовском языке, а потом и на латышском, вспомнил о Вильнюсе, Каунасе, Башне Гедиминаса и т. д., а также о Риге, Домском Соборе и, конечно, о знаменитом кафе «Век Рига».

После окончания Института мы разъехались, но с Витаутасом и Эдгаром я обменялся телефонами и продолжал общаться с ними. Даже после развала Союза, наше общение продолжалось, к тому времени я стал адвокатом, Витаутас — депутатом Сейма Литвы, а Эдгар занял один из руководящих постов в Министерстве обороны Латвии. К сожалению, с тех пор прошел не один десяток лет и, естественно, за этот период наша дружба постепенно сошла на нет, и мне неизвестна дальнейшая судьба ни Витаутаса, ни Эдгара.

Иначе сложилась моя дружба с Терезой, с которой я тоже познакомился во время учебы в Институте повышения квалификации руководящих работников Генеральной прокуратуры СССР.

Тереза родилась на Западной Украине, поступила на учебу на юридический факультет Львовского государственного университета, после окончания которого стала работать в органах прокуратуры Закарпаття, а затем возглавила отдел общего надзора прокуратуры Львовской области, после чего была направлена в Институт повышения квалификации.

Ничего кроме общего знакомства и фотографии курса нас с Терезой не связывало, и мы не общались. Но спустя несколько лет я был переведен на работу в Прокуратуру СССР, а буквально через пару-тройку месяцев в наше управление

была переведена и Тереза, что позволило нам возобновить дружеские отношения. Наша дружба вновь была прервана, т. к. после развала страны была ликвидирована и Генпрокуратура Советского Союза. Я стал адвокатом, а Тереза устроилась на работу в Министерство юстиции России, где спустя некоторое время заняла весьма ответственную должность, наши пути вновь разошлись.

Вскоре мой сын поступил на учебу в Институт прокуратуры МГЮА, где был зачислен в первую группу. Когда я поинтересовался, с кем он дружит в своей группе, сын ответил, что с Володей и назвал его фамилию.

Я был поражен, т. к. прозвучала редкая западно-украинская фамилия той самой Терезы. Так судьба распорядилась, чтобы мы снова возобновили нашу дружбу. С тех пор мы часто перезванивались и встречались за чашкой кофе, вспоминали о наших бывших коллегах, делились семейными радостями, разговаривали о будущем наших сыновей.

Именно поэтому, когда мне позвонила Тереза, я с удовольствием приветствовал ее, надеясь поболтать о последних новостях. Но Тереза сразу сказала, что звонит мне по делу, т. к. ее знакомому нужен хороший адвокат и спросила, может ли она дать ему мой телефон. Когда я ответил утвердительно, то Тереза попросила сделать все, что в моих силах. на этом наш разговор был окончен. Буквально через пять-семь минут мне позвонил мужчина и сказал, что мой телефон ему дала Тереза, мы договорились о встрече на следующий день. Так я и познакомился с Петровичем...

ДЕЛО ПОСЛУШНИКА (продолжение)

Следует отметить, что по мере восстановления, монастырь стал оказывать посильную помощь многодетным семьям, малоимущим и одиноким престарелым. В монастырь потянулись паломники и страждущие, в числе которых оказался и прихожанин Александр, страдающий неизлечимым заболеванием и ввиду бессилия врачей, решивший обратиться к Богу. Александр стал активным прихожанином, оказывал посильную помощь на подворье.

Кстати, в свое время Патриарх Московский и всея Руси Алексей II перенес свое Патриаршее подворье в Авраамиев монастырь, а при посещении своего подворья в августе 1997 г. своими руками посадил там пихту, впоследствии же игуменье за заслуги в восстановлении монастыря Святейший подарил легковую машину.

С учетом состояния здоровья, а также опыта и образования, Александр стал заниматься различными вопросами: вел бухгалтерский учет, представлял интересы монастыря в качестве поверенного в управлении миграционной службы при регистрации паломников, в судах и других правоохранительных органах при рассмотрении административных материалов, в страховых компаниях, при организации газификации монастыря, заключал хозяйственные договоры и т. д., на что ему выдавались на протяжении семи лет генеральные доверенности с указанием, что он занимает должность главного бухгалтера монастыря.

В общем, выражаясь современным языком, стал топ-менеджером монастыря,

кроме того, он принимал участие в церковных службах, ходил в подряснике, участвовал в перезахоронении праха монахинь, подчеркивая стремление к духовной жизни, в связи с чем, многие ассоциировали его с послушником.

Все так бы и продолжалось далее, если бы «послушник» не потребовал себе увеличения денежного довольствия и других благ, за что настоятельница отстранила его ото всех обязанностей, а выданные ему доверенности отозвала.

Александр, не долго думая, подал в суд иск с требованием о признании факта трудовых правоотношений и восстановления на работе, выплаты зарплаты за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Следует сказать, что по церковным меркам послушник — лицо, готовящееся к принятию монашества, хотя он не дает монашеских обетов, но принадлежат к монашескому братству и может носить подрясник.

Во время послушничества послушники привыкают к монастырской жизни, распорядку дня и правилам и безвозмездно исполняют послушания, т. е. различные порученные работы на благо монастыря.

С учетом этого, братьями-юристами была избрана позиция защиты, сводящаяся к тому, что Александр был в монастыре послушником, а значит между ним и монастырем не могло быть трудовых правоотношений, тем более что за свой труд он зарплаты не получал, принимал участие в церковных службах и носил подрясник.

- *Первая попытка урегулирования правового статуса послушника была предпринята Поместным Собором Русской Православной Церкви лишь в 2009 году*

В основу этой позиции были положены документы, свидетельствующие о том, что штатным расписание монастыря не была предусмотрена должность главного бухгалтера, трудовой договор с Александром не заключался, заработной платы он не получал, т. к. в связи с отсутствием штатного расписания не было и фонда заработной платы.

Необходимо отметить, что в каноническом праве до настоящего времени нет норм, определяющих положение и статус послушника.

Первая попытка урегулирования правового статуса послушника была предпринята Поместным Собором Русской Православной Церкви лишь в январе 2009 г., когда Священному Синоду была поручена разработка ряда вопросов канонического права, в т. ч. и организации жизни монастырей и монашества.

В соответствии с этим поручением был разработан проект «Положения о монастырях и монашествовавших», целью которого было определение

основных положений монашеской (иноческой) жизни в монастырях Русской Православной Церкви в современных условиях.

В ходе судебного разбирательства Александр заявил, что согласно этому проекту причисление желающего к послушникам осуществляется в ответ на его письменное прошение и на основании решения духовного собора, а он с таким заявлением не обращался и никакого решения о причислении его к послушникам духовный собор не выносил и заявил ходатайство о приобщении к материалам дела проекта «Положения о монастырях и монашествовавших».

Следует отметить, что проект был разослан для обсуждения во все местные религиозные организации РПЦ, в том числе и зарубежные, после чего он должен был быть принят Поместным Собором Русской Православной Церкви, однако обсуждение проекта происходит до настоящего времени. В связи с этим мной было высказано мнение об отклоне-

- *Был разработан проект Положения о монастырях и монашествовавших, целью которого было определение основных положений монашеской (иноческой) жизни в монастырях РПЦ в современных условиях*

нии заявленного ходатайства, что судом и было сделано.

Утром следующего дня перед началом очередного заседания мы обсуждали дальнейшую нашу правовую позицию, причем на это обсуждение был приглашен батюшка с соседнего прихода, который считался знатоком церковных канонов. Дело в том, что позиция братьев-юристов была заведомо проигрышной, т. к. допрошенные в суде свидетели подтвердили, что Александр ежемесячно получал за свою работу деньги, о чем расписывался в особой тетради. Наш спор разрешил батюшка, который заявил, что спор этот бессмысленный, т. к. согласно всем канонам в женском монастыре не может быть послушника-мужчины.

Сразу после того, мы поехали в суд, где нас встретил радостный Александр и с порога спросил, убедил ли нас батюшка, что в женском монастыре не может быть послушника-мужчины. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы. не успели мы приехать в суд, как Александру стало известно не только о том, что проводилось

совещание с участием батюшки, но и о неутихительных для нас выводах. Это могло означать только одно. Кто-то информировал Александра о всех событиях, происходящих в монастыре, поэтому на всех последующих совещаниях я хотя и присутствовал, но молчал и только слушал.

Дальнейшее развитие событий потрясло меня еще больше.

В ходе очередного судебного заседания братья-юристы заявили ходатайство о приобщении к материалам дела копии проекта «Положения о монастырях и монашествовавших» и приказ игуменьи монастыря, датированный 2009 г. о введении в действие на территории монастыря этого Положения до его утверждения Поместным Собором. Такие действия братьев явились для меня полной неожиданностью, т. к. ничего подобного мы не обсуждали. Позднее стало известно, что это все обсуждалось в узком кругу братьями с участием Петровича и в соответствии с их менталитетом единогласно было принято решение о подделке приказа. Этой троице удалось уговорить

игуменью подписать подобный, образно говоря, документ, который и был представлен суду.

Александр, которому были вручены копии документов, тут же заявил, что приказ фальшивый, т. к. отпечатан на бланке, где указан логотип монастыря с куполом, в то время как купол был отремонтирован лишь в 2014 г. и потому на старых бланках был совсем другой логотип. При этом он не возражал против заявленного ходатайства, очевидно предвкушая возбуждение уголовного дела по факту фальсификации доказательств.

Тут же мной было заявлено ходатайство об отказе в приобщении к материалам дела указанных документов, со ссылкой на то, что ранее подобное ходатайство о приобщении к делу «Положения о монастырях и монашествующих» было отклонено, т. к. оно не утверждено и поэтому не имеет юридической силы, следовательно, не имеет юридической силы и сам приказ.

Судья скептически посмотрела на когорту защитников и едко заметила, что позиции представителей ответчика диаметрально противоположны, но при этом она все же отказала в приобщении фальшивых документов, очевидно не желая впутывать настоятельницу храма в уголовное дело.

После этого судья сказала, что дает сторонам возможность примирения, в связи с чем переносит следующее заседание ровно на месяц, добавив, что за этот срок у сторон хватит благоразумия окончить дело мировым соглашением.

Вернувшись в монастырь, за ужином в трапезной стали обсуждать создавшуюся ситуацию, где мне пришлось высказать все относительно подделки приказа и возможных последствий для настоятельницы, которые могли бы наступить в случае приобщения этих документов к материалам дела.

Это произвело столь тяжелое впечатление на настоятельницу, что в результате она запретила братьям-юристам не только заявлять в суде какие-либо ходатайства, но и задавать любые вопросы истцу без предварительного согласования со мной.

При объективной оценке всей совокупности материалов дела наиболее приемлемой позицией защиты было заключение мирового соглашения, т. к. сложившаяся судебная практика исходила из того, что при отсутствии трудового договора, штатного расписания и т. п., наличие трудовых правоотношений подтверждается и любым документальным или иным указанием на конкретную профессию, специальность, вид поручаемой работы.

В деле же имелись документы, подтверждающие, что истец на протяжении почти семи лет выполнял работу главного бухгалтера, работал полную неделю за исключением выходных, систематически получал за это деньги, пользовался отпуском. Позиция же защиты, основанная на том, что Александр являлся послушником женского монастыря, была, как уже отмечалось, несостоятельна. Более того, Ярославская Епархия в ответ на официальный запрос ответила, что истец не является послушником какого-либо монастыря, тем более женско-

го, и этот ответ истцом был приобщен к материалам дела.

Выслушав все это, настоятельница сначала категорически возражала против какого-либо компромисса, но когда новый казначей монастыря сказала, что в случае признания факта наличия трудовых правоотношений, монастырю придется перечислить в бюджет не только подоходный налог, платежи в пенсионный и медицинский фонды, но и штрафные санкции за несвоевременное перечисление, что в общем итоге за все эти годы потянет почти на пятнадцать миллионов рублей, тут же согласилась.

В тот же вечер за трапезой, когда стал обсуждаться вопрос о заключении мирового соглашения, настоятельница категорически заявила, что никаких мировых соглашений не будет, я поддержал ее и сказал, что нашел определение Конституционного суда РФ, где по аналогичному делу был сделан вывод о наличии гражданско-правовых отношений, т.к. их правовой природой является договор подряда. Поэтому суд откажет в иске, а если вопреки правовой позиции Конституционного суда и вынесет решение в пользу истца, то вышестоящая инстанция обязательно отменит подобное решение и откажет в иске.

Все это было рассчитано на то, что доброты обязательно передадут наше обсуждение Александру, что окажет на него определенное психологическое давление, и как показали дальнейшие события, все именно так и произошло.

Поэтому, когда на следующий день Александр с видом победителя при-

шел в монастырь и потребовал аудиенции с матушкой, заявив, что согласен на заключение мирового соглашения при условии удовлетворения всех его заявленных требований, за исключением компенсации морального вреда. В ответ ему сообщили, что матушка его не примет и ни на какое мировое соглашение не пойдет. В течение всего месяца, отведенного судом для заключения мирового соглашения, Александр систематически ходил в монастырь и каждые раз получал один и тот же ответ.

Братья весь этот месяц посвятили составлению текста выступления, едва уместившийся более чем на 20-ти листах печатного текста, который сводился к описанию жития послушников в монастырях и их подвижничеству, желанию с любовью следовать традициям и уставу монастыря, готовности к добровольному послушанию и бескорыстному труду. Заканчивался же текст просьбой об отказе в заявленных исковых требованиях, т.к. вместо бескорыстного богослужения Александр встал на путь служения сатане, причем выступить с подобной речью должен был именно я. Естественно мне пришлось отказаться от подобной чести. Когда же мы встретились с истцом около суда перед самым судебным заседанием, то Александр выглядел уже не самоуверенным, а поникшим человеком.

Именно тогда, как бы идя ему навстречу, нами было предложено заключить мировое соглашение на том условии, что он отказывается от всех заявленных требований, а монастырь, учитывая состояние его здоровья, выделит ему пожертвование на лечение в сумме в несколько десятков раз меньше заявленных требо-

- *Проект Положения о монастырях и монашество-
ющих был разослан для обсуждения во все мест-
ные религиозные организации РПЦ, в том числе
и зарубежные, однако его обсуждение происходит
до сих пор*

ваний, на что Александр сразу согласился. Тут же было составлено мировое соглашение и представлено в суд, который своим определением утвердил его. На следующий день игуменья доверила мне передать деньги, которые и были вручены Александру под расписку.

ЭПИЛОГ

После завершения судебной тяжбы Матушка, отслужив молебен, позвала меня в трапезную, где за чаем, настоящим на душистых травах, и медом с пирогами у нас завязалась душевная беседа. Матушка рассказала о своем тяжелом послевоенном детстве и дальнейшей яркой и необычной судьбе, приведшей ее в конце концов к вере и принятию пострига. Она также упомянула, что иногда посещает свою престарелую сестру, проживающую Михайловском районе, что заставило меня спросить в каком же именно селе проживает ее сестра, ответ поразил меня, т. к. это село расположено всего в десятке километров от моей дачи.

А когда я рассказал, что часто бываю в Михайловском Покровском женском

монастыре и общаюсь с игуменьяй, т. к. оказываю юридическую помощь и этому монастырю, то пришла очередь поразиться Матушке, ведь с игуменьяй Покровского монастыря они вместе долгое время жили в Толгском женском монастыре, где обе и приняли постриг. Во всем этом мы увидели Божий промысел. Беседа наша затянулась далеко за полночь, а когда утром следующего дня я стал собираться в дорогу, то Матушка хотела отблагодарить меня как адвоката за всю проделанную работу, однако от денег я отказался. Тогда Матушка подарила мне большую икону Архангела Михаила (ведь я же Михаил), вышитую бисером и сказала, что целый год монастырь будет молиться не только за мое здоровье, но и здоровье моих родственников, что было для меня самой ценной наградой. •

ФПА РФ довела до сведения палат позицию по вопросу страховых взносов адвокатов на обязательное пенсионное страхование

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Спицев Вряжек пер., д. 43
Москва, 119002

тел. (495) 787-28-35, факс (495) 787-28-36
e-mail: mail@fparf.ru, http://www.fparf.ru

13.01.2017 г. № 61-02/17-АП

На № _____ от _____ 2017 г.

О правовой позиции Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу расчета страховых взносов на обязательное пенсионное страхование

Президентам адвокатских палат
субъектов Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

В связи с поступающими обращениями информируем Вас о правовой позиции Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу расчета страховых взносов адвокатов на обязательное пенсионное страхование.

С 1 января 2017 года страховые взносы начисляются согласно положениям главы 34 «Страховые взносы» Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

На основании подпункта 1 пункта 9 статьи 430 НК РФ для самозанятых граждан (в том числе адвокатов), уплачивающих НДФЛ, доход учитывается в соответствии со статьей 210 НК РФ (в части дохода от предпринимательской и (или) иной профессиональной деятельности).

Согласно п. 3 ст. 210 НК РФ доходы физических лиц, облагаемые по ставке 13 процентов, могут быть уменьшены на суммы налоговых вычетов, установленных статьями 218 - 221 НК РФ.

Начиная с 2017 года, при расчете страховых взносов на обязательное пенсионное страхование для самозанятых граждан, уплачивающих НДФЛ, учитываются реально произведенные и документально подтвержденные расходы на ведение деятельности (профессиональные налоговые вычеты - п.1 ст. 221 НК РФ), предусмотренные главой 23 Налогового кодекса Российской Федерации (см. Письмо Минфина России от 13.01.2017 № 03-15-05/10319).

С 1 января 2017 года адвокаты при расчете страховых взносов на обязательное пенсионное страхование могут уменьшать полученные от адвокатской деятельности доходы на суммы налоговых вычетов, указанных в ст. 221 НК РФ.

Входящий № 189
13.01.2017
Адвокатская палата
Нижегородской области

При расчете страховых взносов, подлежащих исчислению за прошлые налоговые периоды (2016 год и ранее) на основании Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», в соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30.11.2016 № 27-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кировского областного суда», адвокаты также вправе полученные от адвокатской деятельности доходы уменьшать на суммы установленных п. 1 ст. 221 НК РФ профессиональных налоговых вычетов.

Адвокаты, уплатившие за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года, страховые взносы (пени, штрафов), расчет которых был произведен без учета профессиональных налоговых вычетов и имеющие документы, подтверждающие произведенные расходы на осуществление адвокатской деятельности, вправе обратиться за возвратом излишне уплаченных взносов (пени, штрафов) в соответствующие органы Пенсионного фонда Российской Федерации за предшествующий период, но не более чем за три года (см. ст. 21 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование»).

Это право имеют все адвокаты независимо от избранной ими формы адвокатского образования, так как, исходя из системы действующего правового регулирования, обязанность уплачивать страховой взнос возложена на всех адвокатов, независимо от избранной ими организационно-правовой формы деятельности.

Президент

Ю.С.Пилипенко

Содержание

Палата сегодня

- 1 **Дайджест новостей**
А. А. Горшенков, выпускающий редактор «АП»
- 10 **Об избрании судом меры пресечения в виде домашнего ареста по адресу жительства адвоката**
Н. Н. Макаренко, председатель Экспертного совета АПМО
- 12 **Возможность рассмотрения споров между адвокатской палатой и адвокатом в третейском суде**
П. А. Ильичев, член Квалификационной комиссии АПМО

Новое в законодательстве и практике

- 20 **Мартовские изменения в действующем законодательстве**
Е. Ю. Лазарев, адвокат МКА «ГРАД»

Актуальные вопросы практики

- 28 **Запрет на допрос в качестве свидетелей соучастников преступлений. Коллизии российского уголовно-процессуального законодательства**

и общепризнанных норм международного права
А. И. Тарабрин, адвокат АПМО

- 37 **Тенденции развития адвокатской тайны в России**
Д. В. Анцупов, стажер АПМО
- 42 **Некоторые вопросы владения и пользования жильем**
И. В. Авдеев, юрист, г. Москва

Обмен опытом

- 50 **Талантливый однажды... О книге А. Кучерены «22 дела, изменившие Россию. Новейшая история глазами адвоката»**
А. Б. Кавецкий, адвокатский кабинет «Статус»
- 53 **Богоугодные дела (продолжение)**
М. Н. Степанов, заведующий филиалом № 11 МОКА
- 62 **ФПА РФ довела до сведения палат позицию по вопросу страховых взносов адвокатов на обязательное пенсионное страхование**

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 3 март 2017

Научно-практический журнал, выходит с 01.01.2003

Учредитель: Адвокатская палата Московской области
Издатель: Адвокатская палата Московской области
Главный редактор: Ю. М. Боровков
Выпускающий редактор: А. А. Горшенков
Шеф-редактор: А. Н. Жбанков

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Адрес редакции и издателя: 111020, г. Москва, Госпитальный вал, 8/1, стр. 2
Телефон редакции: 8 (495) 360-39-41, 8 (495) 360-86-30
E-mail: apmo@bk.ru
Web: www.apmo.ru
Подписной индекс: 82201

Отпечатано: 000 ПО «Периодика», 105082, Москва, Спартаковская площадь, д. 14, стр. 3

Тираж 1000 экз. Заказ № 22 463

Цена свободная
© «Адвокатская палата»

